

НАТАЛЬЯ САПУНKOBA

16+

Непростое
наследство

Наталья Сапункова

Непростое наследство

«Автор»

2018

Сапункова Н.

Непростое наследство / Н. Сапункова — «Автор», 2018

Лила жила в отцовском доме, как типичная Золушка: трудилась не покладая рук, терпела несправедливые упрёки мачехи и выходки избалованной сестрицы, дружила с младшей сестрёнкой и собиралась выйти замуж, не сомневаясь, что это станет началом её счастливой жизни. И вдруг пришло известие: умерла бабушка, и чтобы получить богатое наследство, Лиле придется отправиться на учёбу в магическую школу Эбессан! А свадьбу отложить! Ужасно... Однако в школе её ожидала новая жизнь, королевский бал, волшебные туфельки и много чего ещё. А роль феи, кажется, взял на себя местный призрак. И что-то задумала бабушка... Первоначальное название романа - «Школьное колдовство».

© Сапункова Н., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1. Скоро свадьба!	6
Глава 2. Новости	13
Глава 3. Отъезд	20
Глава 4. Дорога в неизвестность	30
Глава 5. Прибытие в Эбессан	36
Глава 6. Призрак Эбессана	43
Глава 7. Первые трудности и что с ними делать	51
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Наталья Сапункова

Непростое наследство

Первоначальное название этого романа – «Школьное колдовство».

Глава 1. Скоро свадьба!

Над воротами замка Каверан уже месяц развевался флаг с широкой золотистой лентой – свадебный флаг, оповещающий всю округу, что старшая дочь барона Каверана скоро выйдет замуж. Через две недели, если точнее.

Всего через две недели.

Приготовления к свадьбе шли вовсю, уже закуплены были припасы для торжества, почти готовы наряды, наняты слуги. Нельзя ударить в грязь лицом! Вот только что во двор въехала телега, груженная бочонками – с вином, наверное. Управляющий бегал вокруг телеги и считал бочонки.

А невеста...

Эссина Лида Каверан как раз закончила оттирать мелким песком большой котёл. Неплохо получилось, начищенная медь сияла почти как солнышко. Зато спина устала и руки ныли, но это всегда так. Сегодня матушка опять поручила ей самый большой котёл.

Мачеха очень старалась, воспитывая «неумелую, неловкую и глуповатую» падчерицу. И методы воспитания у неё были свои, особые, проверенные временем. Всё только из лучших побуждений. Лида ведь старшая, должна быть примером сестрам и нуждалась в более пристальном внимании баронессы.

По правде говоря, Лиде Каверан уже давно надоело быть объектом воспитания добрейшей мачехи. Но это ничего, скоро она выйдет замуж. Лида чувствовала себя птичкой, которую скоро выпустят из клетки.

Она вздохнула и улыбнулась. Это не сон, а чистая правда. И только что в замок привезли её свадебное вино.

А вдруг Винтен приедет сегодня её навестить? Не обещал. Но вдруг? Последнее время Лида стала верить в неожиданные маленькие радости.

– Эссина Лида? – в кухню заглянула Нида, экономка, – вы закончили. Замечательно, – она заговорщицки улыбнулась, – побалуемся чашечкой чая и миндальными пирожными? Стель сделала парочку лишних.

Стель была новая кухарка, которая, в отличие от старой, слушала сначала эссу Ниду, а потом уже матушку-баронессу. И баронесса об этом ещё не прознала.

– С удовольствием, – Лида улыбнулась, – я сейчас приготовлю чай. Матушка не вспоминала обо мне?

– Нет-нет, я сама. Садитесь и отдыхайте, вы устали. Баронесса тоже устала и поживает. Она ведь вся в трудах, ни минуты покоя. Пусть отдохнёт, – она говорила так серьезно и проникновенно, что расслышать издевку было почти невозможно.

Этот маленький заговор с экономкой длился у Лилы уже давно, тщательно скрываемый от мачехи, от сестер и от большинства служанок. Впрочем, заключался заговор лишь в том, что добрая экономка иногда делала для старшей эссины Каверан что-нибудь приятное. Оставляла для неё пирожное, которого иначе вовсе могло не достаться – ей ведь надо беречь фигуру и цвет лица, она склонна к полноте! Ещё она готовила чай или посылала в город за кремом для рук или другой нужной мелочью. Хозяйке-баронессе она никогда и ни в чём не перечила, да и кто бы от неё такого ждал?..

Потому Нида и оставалась до сих пор в Каверане, что не перечила баронессе. Принимать в расчет отца никому и в голову не приходило, несмотря на то, что внешне барон и баронесса выглядели респектабельно, отец строго поглядывал на всех сверху вниз, а мачеха была сама любезность.

Лида с удовольствием сняла тяжёлый фартук и холщовые рукавички, оглядела платье и руки – всё ли в порядке. За испачканное платье с матушки станет наказывать её ещё одним

котлом, потому что благородная эссина должна быть аккуратной всегда. Или придётся мыть лестницу, и тоже при этом не испачкаться. Самое трудное после мытья лестниц возиться с ногтями, которые должны быть, как у благородной эссины, то есть идеально чистыми и слегка блестеть. А руки... Ничего, у неё ещё остался крем.

До помолвки, надо сказать, мачехе было всё равно, какие у Лилы ногти. Теперь она их проверяла и, чуть что, объявляла падчерицу больной и запирала в комнате. Даже если должен был приехать жених.

– Готово, эссина Лиля, – экономка разлила душистый чай по чашкам. – Может, у вас были свои планы, уж простите. Но такого хорошего случая поговорить больше и не будет. У баронессы разболелась голова, эссина Исира уехала в гости к подруге, половину горничных я отпустила до завтра, потом им долго не видать выходных. Можно поговорить.

– Конечно, эсса Нида, – согласилась заинтригованная Лиля, – у меня нет планов, я всего лишь хотела почитать. Только если приедет мой Винтен... – она счастливо улыбнулась и потрогала маленькую брошь, которой скалывала ворот платья.

Брошь ей недавно подарил жених, и Лиля сразу прицепила этот золотой цветочек к платью, а мачеха не стала возражать. Хотя вообще, чтобы надеть любое украшение, требовалось её разрешение. Даже украшения мамы, леди Кенталь, которые могли принадлежать только Лиле и больше никому, та пока и в руках не держала, они хранились где-то у мачехи.

Это всё ничего. Ведь скоро Лиля выйдет замуж!

– Вам крепче? Вот. Очень душистый чай, правда? – экономка подвинула ей чашку. – Дорогая моя эссина. Даже не знаю, как начать. Вам очень нравится ваш жених, да?

– Да, нравится, – счастливо вздохнула Лиля, хотя в словах доброй экономки явно был подвох.

Но не вздыхать счастливо при упоминании Винтена было невозможно. Он... он был такой!

Такой замечательный.

– Рискую рассердить вас. Но точно знаю, что ваша матушка не спешила бы соглашаться на этот брак. И леди Эльянтина тоже. Но леди Эльянтина с возрастом стала рассеянной. Иначе не могу понять, почему она не вмешалась. Она, бедняжка, целиком ушла в свои заботы.

– Но почему, эсса? То есть, почему они не согласились бы?

– Потому что вы достойны лучшего, дорогая.

Лиля заулыбалась, не зная, как возражать на такую очевидную неправильность. Кто мог быть лучше эсса Винтена Настана? Понятно, что никто.

– Да, он красив, и он тронул ваше сердце, – кивнула экономка. – Но ведь это было несложно. Ваше сердце этого уже ждалось, верно? Вам восемнадцать лет, и никакого выбора! Если бы вы появлялись в обществе, видели других достойных молодых людей!

Что-то такое экономка уже пыталась ей объяснять. Вот зачем?..

– Эсса Нида! – нахмурилась Лиля, – поверьте, мне не нужны другие молодые люди.

И это была чистейшая правда. Будь здесь толпа каких угодно молодых людей, даже самых достойных, Лиля их даже не заметила бы!

Только Винтен Настан заслуживал быть замеченным.

– Если вы хотите и дальше говорить плохое про Винтена, я лучше пойду к себе, – Лиля расстроилась.

Ссориться с экономкой не хотелось. В конце концов, кто ещё в доме был на её стороне? Но Лиля любила Винтена, вот и всё.

– Простите, – вздохнула эсса Нида. – Я больше не скажу ни слова. Доедайте пирожное. Я ещё кое-что хотела вам показать. Точнее, отдать.

Она вышла на минутку и вернулась с довольно большой плоской шкатулкой, раскрыла её. В шкатулке лежали туфли и ещё какие-то мелочи.

– Это принадлежало леди Кенталь, вашей маме, – понизив голос, объяснила экономка. – Шкатулку нашли на чердаке и отдали баронессе, она велела сжечь. Как хорошо, что я увидела и забрала в последний момент.

– Спасибо, эсса, – голос девушки дрогнул, когда она вынула из шкатулки туфли.

Маленькие, изящные бальные туфельки, из тонкой мягкой кожи медового цвета, каждую украшала небольшая роза из хрусталя, с тронутыми позолотой лепестками. Туфельки были немного стоптанными, видимо, мама уже надевала их на бал. В то же время они остались достаточно крепкими для того, чтобы надеть их ещё не раз.

– И вот это, – экономка достала со дна шкатулки горсть серебряных шпилек с хрустальными головками и изящный браслет из таких же хрустальных бусин.

– Зачем же жечь, так красиво, – пробормотала Лила.

Да, не драгоценности, но и не совсем дешёвые украшения, и они мамины.

Лила примерила браслет, повертела рукой и нехотя сняла. Пожалуй, она наденет его... когда останется одна в своей комнатке. Иначе мачеха заметит, будет спрашивать, рассердится.

– Это не совсем то, что вы подумали, – экономка заговорила ещё тише. – Это не просто безделушки. Это колдовские вещички, я уверена. Только вот не знаю, как ими пользоваться.

– Колдовские?! – Лила чуть не выронила браслет.

– Именно, – многозначительно кивнула экономка, – я ведь раньше служила у леди Эльянтины, давно, когда ваша матушка ещё не вышла замуж. Помню, что эту шкатулку леди Кенталь привезли в подарок. Горничные болтали, что якобы, если имеешь колдовской дар, можно с помощью этих вещей преобразиться до неузнаваемости. Конечно, точно никто ничего не знал. Нужно показать это какому-нибудь колдуну, а ещё лучше – спросить у леди Эльянтины. По правде говоря, я ей уже написала.

– Хорошо. Спасибо, эсса Нида! Но не стоило, – Лила аккуратно закрыла шкатулку и поставила на скамью рядом с собой, – леди Эльянтине давно отправили приглашение, и уже был ответ, что она не приедет.

– Надо же, – вздохнула экономка. – Она колдунья, а колдуньи все немного не от мира сего. И она считает, что в её возрасте уже не до суеты. Но она всегда помнила о вас и заботилась. Как жаль, что тогда, тринадцать лет назад, ваш батюшка не отдал вас ей на воспитание.

– Мне не жаль, – пробормотала Лила, – хотя, конечно, она дала мне приданое. Я ей очень благодарна.

Она леди Эльянтину, мамину родственницу, немного побаивалась. Та была строгой, насмешливой и неласковой. Когда-то давно, как говорили, она хотела взять Лилу к себе, но отец не позволил. После этого старая леди потеряла к девочке интерес. Хотя к каждому Новогодью, оказывается, она присылала отцу немного денег для неё – Лила узнала об этом недавно, услышав разговор отца с мачехой. И назначила приданое, благодаря которому Лила может выйти замуж за Винтена Настана.

– Я ей написала, – покачала головой экономка, – попросила вмешаться, если ещё не поздно. Вот отец нашей дорогой баронессы обо всём позаботился в своё время, и что получилось? Ваш батюшка ни монеткой из приданого не может распорядиться без её разрешения, а своего состояния у него почти что и нет! А вас он отдаёт Настанам, уж простите за сравнение, как курёнка на кухню, со всеми перьями, щипайте как хотите! Или я чего-то не знаю и для вас составили хороший договор? – эсса разволновалась, на её щеках проступили красные пятна.

Лила, наоборот, побледнела и кусала губы.

– На вашем месте, дорогая эссина Лила, – продолжала экономка, – я бы отказалась идти в Храм, пока вам не предъявят брачный договор, в котором будет прописано, что каждый ваш дирр принадлежит вам и никому больше, и тратить их позволено только на ваших детей.

– Нет-нет, это невозможно, я не смогу, – Лила затрясла головой и сморгнула слёзы.

Отказаться венчаться с Винтенем? Из-за денег? Из-за брачного договора? Но ведь это совершенно невозможно! К тому же её приданое и так невелико, чтобы ещё выдвигать какие-то условия.

– Сейчас вам неловко, а если потом придется кусать локти? – продолжала неумолимая экономка. – Впрочем, именно поэтому такими делами занимаются старшие родственники. Дорогая моя, разве вам обещано ещё какое-нибудь наследство? Так поберегите ту малость, что имеете.

Впрочем, добрая эсса уже поняла, что её мудрое внушение пропадёт втуне. Ничего эта глупышка не решится сделать. Пойти наперекор отцу, мачехе и леди Настан, которые уже обо всем договорились? И рискнуть благосклонностью прекрасного Винтена? Невозможно. А и выступи она против, что сделают родные, какую жизнь ей устроят?

– Вразуми Пламя леди Эльянтину, пусть сделает что-нибудь, – пробормотала она, махнув рукой.

Тут хлопнула дверь, и в кухню влетела Исира, вторая эссина Каверан. В новом голубом платье с кружевами, которое шло ей необычайно, такая красивая, легкая и воздушная.

– Я вернулась и хочу лимонада! – объявила она. – Ой, а что вы тут делаете? Пьете чай с пирожными?!

Нежные миндальные пирожные были уже съедены, но на тарелке остались красноречивые крошки.

– Я расскажу маменьке, – сузила глаза Исира.

Лила только вздохнула и опустила взгляд. Да, это была неприятность, чреватая или котлом, или лестницей, а может, и полом в зале. Хотя сестрица ещё наверняка захочет поторговаться.

– Маменька запрещает, ты знаешь! Но когда это ты была послушной? У тебя для этого ума не хватает, – заявила сестрица, – так что сама виновата.

– Что вы, эссина Иса, откуда пирожные, миндаля было так мало, – заулыбалась экономка, – это остатки позавчерашнего печенья, в которое забрались муравьи.

– Я всё равно расскажу матушке, – Исира улыбнулась и многозначительно посмотрела на брошь Лилы.

Та быстро закрыла свою драгоценность ладонью и молча покачала головой. Это отдать было нельзя, невзирая на количество посуды и лестниц, и сколько бы мачеха ни сердилась. Иса, конечно, всё преувеличит. Ну и ладно.

Всего две недели до свадьбы. И эсса Нида ещё предлагает упрямитесь и не идти в Храм, если не будет брачного договора! Да за возможность сбежать отсюда не жалко никакого приданого.

– А ведь одно лишнее пирожное получилось, если не ошибаюсь, – помахала указательным пальцем экономка, – хотите, эссина Иса? Вы, наверное, так устали и проголодались. А где же у нас лимонад? Стель готовила его после обеда, – она отошла и сразу вернулась со стаканом лимонада и пирожным на тарелке.

Исира демонстративно не сводила блестящего взгляда с брошки Лилы. Тем не менее она сразу схватила пирожное и надкусила, и блаженно закатила глаза – было вкусно!

Сладости удавались новой поварихе замечательно.

Тут опять стукнула дверь, и зашла Стель с корзинкой яиц, а с ней ещё две горничные.

– Никому не говорите, что эссина Исира захотела полакомиться пирожным! – погрозила пальцем экономка, – а то как бы хозяйка не узнала, она не позволяет.

Горничные переглянулись, повариха понимающе хмыкнула, Исира чуть не поперхнулась.

– Что вы, эсса, как можно, – сказала Стель, – хотя, конечно, как велит эссина Исира. Всё-таки молодая хозяйка.

Исира неуверенно кивнула, хотя услышанное ей явно понравилось. А Лила быстро отвернулась и улыбнулась.

– Я пойду, – сказала она, бросив взгляд на шкатулку с «колдовскими» вещами.

Забрать их сейчас нельзя, сестра пристанет, что да как, и, конечно, всё дойдёт до мачехи. Зато, пока Иса расправляется с пирожным, есть возможность сбежать и добраться до своей комнаты. Может, удастся спокойно почитать.

Как бы не так. Сестра догнала её на лестнице, толкнула в плечо.

– Думаешь, если ты скоро выходишь замуж, то можешь задира́ть нос?

– Я не задираю нос, Иса.

– А брошь ерундовая. Маленькая и без камня.

– А мне показалась, что она тебе нравится, – не удержалась Лила.

– Ну, если бы она мне на самом деле понравилась... – насмешливо протянула средняя эссина Каверан, – а знаешь, какое платье мне шьют на твою свадьбу? Из нежно-голубой тафты, такое было у дочери герцога на прошлом Осеннем балу! Маменька сказала, что поручит тебе шить все строчные швы.

– Поручит так поручит, – покладисто согласилась Лила, – отстань от меня, а, Иса? Что тебе надо?

– Думаешь, ты на самом деле так нужна своему жениху? Если я захочу, он в два счета влюбится в меня! Хочешь?

Эти слова царапнули Лилу больно. Она не сомневалась, что Иса легко вскружит голову кому угодно. Сестра была красивая. Всегда нарядная. У неё был мелодичный смех и голос, похожий на переливы колокольчиков. Но Лиле совершенно необходимо было верить в то, что Винтен Настан принадлежит только ей. Он ведь её жених! В кои веки Лиле Каверан хотелось превзойти Исиру Каверан – хотя бы в глазах собственного жениха.

– Не трогай его, – взмолилась Лила, – зачем это тебе? Что тебе неймётся?

Их противостояние было бы дурацкой затеей уже потому, что Лилу всегда наказывали, когда Исе в лучшем случае грозили пальцем. Лила всегда должна уступать Исе – это было привычно и разумно. Когда сестра была маленькой – потому, что маленькая. Потом – потому что так следует вести себя молодой эссине. Но на этот раз...

Иса смотрела на сестру со злостью. Она, действительно, привыкла, чтобы ей уступали. А Винтен Настан такой красивый, высокий, так шикарно выглядит верхом на своем гнедом жеребце, и на последней охоте у графа, куда в тот раз взяли и Лилу тоже...

Так вот, на той охоте эссу Винтену не было равных, с него все глаз не сводили. А он должен жениться на недотёпе Лиле... просто потому, что та старше, и какая-то дальнеродная бабка не пожалела для неё приданого! Это было нечестно. И настолько неправильно, что смириться эссина Иса не могла.

– Ты растяпа, и не радуйся, что его заполучила, – прошипела она и опять толкнула Лилу, а потом, как-то безотчетно, не задумываясь, дернула её за ворот платья, рассчитывая, что золотой цветок отстегнётся и упадёт.

Матушка не одобрила бы такое поведение, но ведь матушки здесь нет!

От тычка Лила привычно отклонилась, но, защищая платье, схватила Ису за руку и дернула, оттолкнула. Иса была немного выше ростом, но Лила – определённо сильнее. И такой её сделало самоотверженное и мудрое воспитание баронессы, тяжелая работа добавляет рукам силы. От толчка Иса не удержалась, упала и заскулила, и от обиды, и по привычке – она с раннего детства привыкла реагировать плачем на якобы «неосторожные» движения сестры, чтобы лишний раз вызвать на голову той маменькин гнев. Ису это развлекало. Только вот Лила давно уже не кидалась поднимать и утешать сестрёнку, чтобы загладить свою «неосторожность». Она просто стояла и смотрела с некоторой брезгливостью, и это сердило Ису и заставляло её плакать громче. Вот и теперь она стала вдвое сильнее всхлипывать и скулить, даже простонала:

– Ты сломала мне руку!

И пора было уже бежать к маменьке и окончательно пожаловаться, пусть растяпу запрут и оставят без свидания с Винтенем – ну хотя бы. Или посадят шить. Жаль, что ставить на колени посреди коридора её уже не станут – отец это в своё время категорически запретил, хотя почему, интересно?

– Что у вас тут, девочки? – вдруг раздался голос, который ни одна, ни другая не ожидали услышать.

Голос отца, который должен был вернуться в Каверан только назавтра к обеду.

Что поделаешь, эссина Исира заскулила громче, и эссина Лила отступила на шаг, досадую – что за неудачный сегодня день! Сейчас мачеха будет гневаться, ещё и потому, что у неё разболелась голова, а отец просто уйдёт. Он, что бы ни увидел, никогда не вмешивался. Разве что однажды не разрешил в наказание заставлять её стоять на коленях, хотя матушка уверяла, что во всех школах для благородных девиц это наказание считается наилучшим. Тогда ей было двенадцать лет, и она простояла на коленях так долго, что ноги затекли и она не могла встать на них целый день, и пришлось посылать за лекарем.

Тогда отец очень сердился. А вообще, он считал, что мужчина не должен вмешиваться в воспитание девочек. Этим занимаются женщины, им виднее.

К завываниям и горю средней дочери отец оказался равнодушен.

– Что у вас тут? – повторил он, – вот что, Иса, иди к себе и не мешай. А я пока должен поговорить с Ли. Пойдём, Ли.

В кухне тем временем кухарка убирала со стола посуду, а экономка стояла, скрестив на груди руки – задумалась. Одна из девушек-горничных принялась заваривать чай. Редко можно было почаёвничать в неурочный час!

– Странно так, – сказала другая горничная, недавно нанятая из-за скорой свадьбы, – старшая эссина ведь барону родная дочь? Никогда не видела, чтобы к хозяйской дочке так относились, рассказать кому – не поверят.

– Не болтай, – одернула её экономка, очнувшись, – если место потерять не хочешь. Половина прислуги тут же побегут наушничать баронессе, она это любит. Старшая эссина барону родная, не баронессе. Ей она падчерица. А младшие дочери уже им общие, и барону, и баронессе.

– А за что же так старшую? Она ведь не одна на свете падчерица, а к другим по-людски относятся.

– А за то, – пожала плечами экономка, – старая история. Двадцать лет назад нашему барону сосватали нынешнюю баронессу. А он возьми и влюбись в другую. Всем назло на ней и женился. А он был беден, семейные владения ещё отец потерял, ему бы богатую искать, а не любимую. Любимая тоже за него без благословения вышла, без приданого. Ну они-то хоть счастливы были, а брошенная невеста страдала.

– Вот ведь! – всплеснула руками любопытная горничная, – а потом что?

– А потом леди Кенталь, жена барона, дочку родила и умерла. Он и женился через год на бывшей невесте. Говорят, печалился очень по покойной, а новой жене это радости не добавляло. Зато власть над дочкой леди Кенталь она получила полную, барону до ребенка дела не было.

– Ох, – вздохнула горничная, – была бы я та леди Кенталь, душила бы его в страшных снах каждую ночь. Это же надо, невинное дитя отдали обозленной мачехе. И не её винить охота, а его, за такое-то.

– Говорю, не болтай зря, – повторила эсса Нида, – наш барон не злой человек. Просто характер такой ему достался. Да и кто же знал?..

– Но про старшую эссину Каверан говорят, что она чуть ли не дурочка, а может, больная совсем, потому не выезжает, нигде не бывает. А что замуж выходит – и кто же решился такую взять? А смотрю, всё кругом неправда, и собой неплоха и не дурочка никакая. Только, небось, знать не знает, что нигде больше у благородных так с дочками не обращаются, как с ней. А как ей знать, если бедняжку из дома не выпускают? Вот выйдет замуж, да поймёт, что к чему...

– Смотришь, ну и смотри молча, – отрезала экономка, – такими разговорами добьешься только, что прогонят. Что ей понимать? Сама говоришь – не дурочка. Никак карета? – она подошла к окошку, выглянула. – Надо же. Барон вернулся! – мимо окна проехала карета с гербами Каверанов.

– Поджарь-ка к ужину пару перепёлок, как он любит, – велела она кухарке, – а я пойду. Наверное, сейчас понадобится баронессе.

Экономка поправила рукава своего строгого платья и с сожалением посмотрела на пустую чайную чашку. Чтобы распивать чай в своё удовольствие, надо быть леди, а не прислугой.

Глава 2. Новости

Отец привел Лилу в свой кабинет. Уселся в кресло, ей махнул рукой на стул. Она осталась стоять.

– У меня важные новости, милая, – вздохнул он, – мы должны отменить твою свадьбу. Точнее, отложить. Ну, что ты... – он заметил, что дочь побледнела и задрожала. – Поженитесь через год, вот и всё. Видишь ли, это требование леди Эльянтины, мы должны послушаться.

– Но, отец, почему? – воскликнула Лиля в отчаянии, – почему леди Эльянтина выдвигает требования? Почему вы её слушаете? Это ведь просто дальняя родственница!

Она, конечно, сразу вспомнила увещевания экономки, и то, что эсса Нида упомянула о письме, отправленном старой леди. О, неужели из-за этого?..

– Я не с того начал, Ли, – виновато покачал головой барон, – к огромному сожалению, леди Эльянтина умерла. Да-да, нам даже не сообщили. А ведь она вырастила твою матушку, и о тебе никогда не забывала. Она оставила тебе наследство, и один из младших семейных титулов. Да, представь себе, дорогая, и это утверждено его величеством. Никто не оспорит.

– Наследство и титул?! – Лила ушам своим не верила.

– Под доминатом Сантаров, конечно, но ведь это сущая формальность.

– Под доминатом Сантаров?

– Конечно. Сама леди Эльянтина была графиней Сантар, ты не знала?

Ну да. Она знала бы, если бы кто-нибудь ей сообщил. Да хотя бы сама леди Эльянтина.

– Вот так-то. Два замка, земли. И ты будешь виконтессой, принесёшь титул супругу, и далее по мужской линии. Что скажешь, девочка?

Ей нечего было сказать. Она была оглушена.

– Но тут загвоздка, – продолжал отец, – ты получишь это после того, как проучишься один год в Эбессане. Незабвенная леди Эльянтина, как известно, и сама была недурной колдуньей.

– Но, отец! – Лила поразилась ещё больше.

Эбессан – школа для колдуний. Как она сможет там учиться?

Отец встал, прошёлся по комнате, чтобы собраться с мыслями, и обстоятельно принялся объяснять.

– К счастью, дорогая Ли, мы живём в просвещённое время и в просвещённой стране. У нас не как всюду. У нас не заставляют выбирать между даром или титулом! Ты можешь за год отучиться на первой ступени, сдать испытания и пройти посвящение, потом спокойно выйти замуж и носить браслет колдуньи первой ступени. После того как такие браслеты имели принцессы, многие знатные девушки стали к этому стремиться, я тебя уверяю! Да для первой ступени даже дар не нужен! Там много учёбы и мало практики. И если в семье есть дар, то девушку принимают, не глядя на её способности.

– Отец, но откуда вы знаете? – не выдержала Лила, – и зачем мне всё-таки там учиться, без дара?

– У твоей мамы небольшой дар был, – развел руками барон, – значит, и у тебя должен быть, какой-никакой. А если и нет – не беда. Получишь титул и наследство, уж ради этого-то можно постараться?

– Мама была колдуньей?

– Была немного. Неважно. Тебе не вредно поучиться. Развеешься, помотришь на новых людей. Узнаешь жизнь получше. Хоть матушка ваша дорогая считает, что для твоего душевного устройства это может быть не полезно, ну да ладно. Матушка ваша умнейшая женщина и всё знает. Но думаю, что год учёбы никому особенно не повредит.

Лила ушам своим не верила. Невредно поучиться и узнать жизнь! Это говорят о ней!

– Ах, отец. Наверное, мне не повредил бы и Зимний бал, а вы меня не пустили! – сказала Лиля тихонько, зато в сердцах.

Это было что-то новое. Обычно она не жаловалась. Но ей так хотелось на Зимний бал в этом году! Уже третий год, с тех пор, как ей исполнилось пятнадцать, в Каверан присылали приглашение из графской канцелярии на самый большой и красивый бал их провинции – и для неё тоже. И ни разу!..

Всякий раз находились какие-то отговорки, ей даже не начинали шить бальное платье, и всегда следовало молчать и соглашаться.

– Так ведь тогда ты приболела? – вот, опять, отец сурово нахмурился.

А Лиля даже не стала напоминать, что мачеха придумала на тот раз. На бал пригласили барона, баронессу и их старшую дочь. Исире тогда ещё не исполнилось пятнадцати лет, и её тоже не взяли, и она всю неделю ходила надутая, потому что надеялась...

Нет, мачеха не решилась попрасть приличия, хотя Исе до пятнадцатилетия оставалось не более трех недель. И было готово шикарное платье для бала в честь дня её рождения.

– Не знаю, отец, вам виднее, – Лили отвернулась и сморгнула невольную слезу.

– Ну-ну, – сказал барон. – Выхода всё равно нет. Поедешь учиться.

– Но что скажет Винтен! А баронесса Настан?

– Что скажет баронесса Настан, нам неважно, моя дорогая. Хотя, конечно, мы встретимся и объяснимся. Когда она узнает о причинах, то отнесется с пониманием, не беспокойся. А твой Винтен сам захочет отвезти тебя в школу уже сегодня вечером. Ведь в результате он станет виконтом. Ты, главное, старайся, учись хорошо. Ну-ну, не огорчайся, – отец неловко погладил её по голове.

И тут за дверью раздались шаги, барон вздрогнул и помрачнел.

– Иди туда, Ли, – он поспешно затолкал её в маленькую каморку позади кабинета, – и сиди тихо!

Это могло означать только внезапное явление мачехи. Барон обладал способностью изда- лека чувствовать её приближение. И верно, в дверь забарабанили.

– Глед! Глеед! Милорд! – раздался матушкин пронзительный голос.

Странно, с каждым годом её голос становился всё пронзительнее. Хотя, если требовалось, он мог сочиться мёдом и патокой.

В двери торчал ключ, и Лили его тихонько повернула. Конечно, вряд ли мачеха станет заглядывать в каморку, но...

– Что такое, Мойра, дорогая! – утомлённо воскликнул барон, распахивая жене дверь в кабинет.

Она влетела, огляделась.

– Как так? Где она?

– Кто, Ли? Может быть, в саду. Дорогая, нам надо поговорить.

– Наконец-то! Вы, дорогой, вспомнили, что у вас есть законная супруга, и дела надо обсуждать с ней?!

– Ну как же. Всецело согласен. Я и хочу обсудить. Иса, иди к себе и займись чем-нибудь. И Иса тут...

– Отец, почему Лиле разрешается меня обижать? – простонала сестрица.

– Да, действительно! – взвилась мачеха, – ваша дочь странная, неловкая, неаккуратная и не поддаётся внушениям и добрым примерам! Она не должна позволять себе выходки, опасные для моих девочек!

– И тем не менее я очень ценю ваши старания, дорогая, – мирно сказал отец, – Всевышний вам за них воздаст, не сомневайтесь. А я так рад, конечно, что могу на вас положиться.

– Повторяю, я не собираюсь спускать ей такие выходки.

– Матушка, отец сам видел, как она меня ударила и свалила на пол! – Иса всхлипнула.

– Какой ужас! – воскликнула матушка, – и вы не подумали вмешаться, милорд? Мне всё приходится делать самой!

Лиля опустила на старый сундук и зажала уши руками. Конечно, всё равно слышно было хорошо.

– Мойра, мне хотелось поговорить с вами о делах, – утомлённо заметил отец. – Иса тут не нужна, с ней о делах будет говорить её супруг. Но если вы считаете, что ей это будет полезно, тогда конечно. Наши планы насчёт Лилианы опять поменялись, дорогая. Придётся отложить свадьбу. Зато в результате мы получим кое-что по завещанию леди Инден, и наши доходы возрастут существенно.

– Отложить свадьбу? Вы понимаете, сколько мы уже потратились? – возмутилась баронесса, – кто возместит убытки? Полоумная леди Эльянтина, считающая, что каждую никчёмную девчонку надо выдать замуж?

Отец не ответил.

– Мы получим? – заинтересовалась мачеха мгновением позже. – Леди Эльянтина умерла. Какая жалость.

– Что вы хотите, такой возраст. Да не оставит Всевышний её душу.

– Ах, но колдуньи такие живучие. Кто бы мог подумать. Да-да, я поняла, наследство. Нам? Девочкам? Но ведь они к Инденам не имеют отношения. Кроме Лилианы. Гм.

– Конечно, формально имение Веньер она оставила мне. Но всё моё – это ваше, ясно же.

– О, Виньер! Вы не шутите? Я там была. Это прекрасное место, замок невелик, но там отличные сады и виноградники! – в голосе мачехи зазвенели колокольчики, – это так прекрасно со стороны дорогой леди Эльянтины! Что ж, если она так благодарит нас за воспитание её внучатой племянницы...

– Мойра. Эта внучатая племянница – моя родная дочь, и странно с чьей-нибудь стороны благодарить меня за её воспитание. А если верить вам, она... ну, короче говоря, очень плохо воспитана. Считаете, мы заслужили благодарность?

Кажется, отец посмеивался над мачехой. И Лиля тоже невольно улыбнулась. И вот что: отец говорил мачехе совсем не то, что недавно ей. Но это было правильно.

И стало интересно, чем всё закончится.

– Но чего мне это стоило! – сказала мачеха уже без колокольчиков, – и вы упомянули о каком-то изменении планов. Что такое, милорд?

– Лилиана должна год отучиться в Эбессане. Лишь тогда она может выйти замуж за наследника Настанов.

– Эбессан? Школа для колдуний?! – взвизгнула мачеха.

– Именно. Первую ступень Эбессана можно закончить и без дара. Но лучше пусть Иса не ссорится с сестрой, а то вдруг в дальнейшем та ненароком испортит ей цвет лица одним щелчком пальцев?

О, Пламя, вот зачем отец это сказал?..

– Нет! – завопила мачеха. – Это невозможно. Кому она будет нужна после Эбессана? Какая приличная семья захочет её принять? Я и так с трудом уладила всё с Настанами. Мы обо всём договорились! Они не захотят невестку-колдунью!

– Мойра, из-за желаний Настанов я не стану отказываться от поместья. Не захотят, и пусть их.

– После Эбессана я не приму вашу дочь в этом доме! Если она будет не нужна Настанам, пусть идёт послушницей в Обитель Птиц! Ведь всё уже было решено, до того, как на неё свалилось приданое!

– Хорошо, Мойра, всё, что будет потом, мы потом и решим, – кротко согласился отец. – А пока помогите Лиле собраться в дорогу и снабдите её всем необходимым, прошу вас. Помните, что наша старшая дочь должна выглядеть достойно, иначе будет неловко.

– Считайте, что вам уже неловко, – буркнула мачеха, – эта растяпа будет позорить вас непрестанно. Но ради поместья, возможно, и стоит это вытерпеть! Так и быть, я соберу её в Эбессан. Как скажете.

– Благодарю, Мойра, – проникновенно сказал барон Каверан, – вы мое сокровище. Я позже передам вам перечень всего необходимого. Прошу, поезжайте с Лилой в город и купите, если чего-то недостаёт.

Слышно было, как громко хлопнула дверь.

Отец подошёл к двери в чулан, дернул её. Лила повернула ключ.

– Вот, – отец распахнул дверь, – мы всё и уладили. Ты едешь в Эбессан.

– А через год – в Обитель? Всё уже было решено, да? Если бы не приданое?

– Ну какая Обитель, – поморщился барон. – Не будь глупенькой, Лила. Обещать не значит жениться...

– Отец?!

– Хм. Прости. Да, эта поговорка не для девиц. Я хочу сказать, что иногда время дорогого стоит. И вот что, я пока не сказал матушке, что завещано лично тебе, так будет лучше для её спокойствия, – он улыбнулся. – А что леди Эльянтина мне поместье оставила, я скажу так – умная она женщина. Благодаря этому поместью ты непременно поедешь в Эбессан. Хотя она ведь только условно мне его передаёт. Но доходы пока будут мои, и слава Пламени. Я тебе всё объясню, и про условия, и про твою маму, леди Кенталь. И другое кое-что. Пора нам поговорить, да.

Барон опасливо выглянул в коридор, убедился, что он пуст и только потом позвал Лилу. Проводив её к боковой двери в сад, сказал:

– Вот, сделай вид, будто так и гуляла. А потом начинай собираться. К Настанам я завтра с утра съезжу, всё улажу, а если твой жених сам сегодня заявится, то и лучше. Свадебный флаг сейчас снимем, нечего ему зря болтаться. Иди, – он легонько подтолкнул её и захлопнул дверь.

Вот и всё. Как же быстро может поменяться жизнь...

Вернувшись в дом, Лила сразу столкнулась с Исирой, но та быстро отвела взгляд и скользнула мимо. Немного погодя встретились и с мачехой, и мачеха тоже промолчала, лишь взглянула надменно – так, что захотелось вжаться в стенку. Но то, что она промолчала, не ужалила словом, радовало...

Впрочем, после услышанного разве нужно что-то ещё?! Проучившись год, она не сможет вернуться в родной дом. А ведь другого дома у неё в жизни не было! И не ехать в школу нельзя. Леди Эльянтина хорошо всё придумала, приготовила лакомые награды не только ей, но и отцу! Отцу, который так зависит от мачехи. Она не может подвести отца и отказаться ехать в школу. А то, что обещано лично ей, как ни странно, не слишком радовало, казалось каким-то ненастоящим. Титул, замки...

Нет, конечно, титул и замки – это серьезно. Но ей всё равно слабо верилось в их реальность. Свадьба с Винтенем и новая жизнь с ним казались реальнее и желанней.

Год в колдовской школе Эбессан? О, это вполне respectable место. Там, говорили, учатся и очень знатные девушки. Но действительно, не каждая благородная семья согласится на невестку-колдунью, хотя здесь, в Руате, это уже и не считается чем-то из ряда вон.

Лила переделась в лучшее свое платье и села у окна с книгой, но читать не смогла, так и не перевернула ни разу страницу. Зато увидела, как мимо окна прохромал на деревянной ноге их привратник, на ходу сворачивая полотнище знамени. Так хотелось, чтобы приехал Винтен. И так страшно было, что он приедет и узнает, что свадьба отложена...

Он приехал. Лила увидела, как он пересекал мошёнй двор, такой красивый, широкоплечий, на своем прекрасном гнедом жеребце. Она отложила книгу и кинулась вниз, но опоздала, отец перехватил гостя раньше. Широко улыбаясь, он раскрыл руки для объятий:

– Друг мой, у меня прекрасные новости!

В нижнем холле, помимо Лилы, уже появились и мачеха, и Исира, и даже маленькая Минта, младшая сестрёнка, выглянула.

– Короткий мужской разговор, – объявил отец, – а потом мы соберемся за ужином, который эсс Настан, конечно, с нами разделит!

Винтен моргал, сбитый с толку, потому что отсутствие свадебного флага над воротами его озадачило, а обещание приятных новостей немножко встревожило. Отец, пользуясь этим, увлёк его в кабинет и захлопнул дверь перед носом супруги, которая намерена была разбавить собой этот «короткий мужской разговор». Значит, потом отцу достанется, мачеха долго будет сначала кричать, а потом шипеть...

Лиле стало жаль отца. Он ведь поступает так, потому что не хочет пока сообщать мачехе о её, Лилы, наследстве. Не хочет, чтобы мачеха злилась и вымещала злость на ней. Ведь Лила получит больше отца, и ещё титул!

Как странно, однако.

Более высокий титул, чем у отца. И чем у отца Винтена. Пожалуй, Винтен всё же обрадуется.

Иса громко хмыкнула, сверля взглядом старшую сестру, а матушка строго на неё посмотрела. Это чудо какое-то, если баронесса станет одергивать Ису, когда та всего лишь хмыкает...

Минта вбежала в комнату, с разбегу обняла Лилу и стрельнула в неё хитрыми глазёнками. Малышка была старшей сестре чуть выше пояса.

– А ты не превратишь меня в лягушку, Лила? – спросила она.

– Ну что ты, – улыбнулась Лила, тоже обнимая девочку, – ни за что на свете, даже если бы могла.

– А Иса сказала, что превратишь. А её тоже не превратишь?

– Нет...

– Иди к себе, непослушная девчонка! Заберите её, – мачеха, подбежав, силой отодрала младшую дочку от падчерицы, – Кайла, Кайла, уведи немедленно эссину Минту! – крикнула она горничной.

Гувернантки у них не было уже больше года, с тех пор, как последняя получила расчёт. Поэтому за Минтой, если требовалось, приглядывали горничные, а Исире и без гувернантки было неплохо.

– А ты иди к себе и сиди там, носа не высовывай, пока не позволю! – строго велела баронесса Лиле, когда упирающуюся Минту увели.

– Но, матушка, – попыталась возразить Лила, – ведь Винтен...

Встретиться с ним было совершенно необходимо.

– Делай, как я сказала, – повысила голос баронесса, – а то вздумала вести себя так, будто уже закончила Эбессан?

– Что вы, матушка...

– Так делай, что велено! – мачеха сдвинула брови, – а эсс Настан, я полагаю, ещё подумает, нужна ли ему невеста, которая будет учиться в Эбессане. Ступай!

И Лила поспешно ушла. Села у окна, стиснув руки, и ждала, чем же всё кончится. Что отец скажет Винтену? А что не скажет?

А может, Винтену Настану действительно не нужна невеста, которой придётся учиться в Эбессане? Но – приданое и титул! Что перевесит?

Было страшно.

А если на самом деле отказаться от наследства? И не ехать в колдовскую школу? И выйти за Винтена? Близкое и понятное счастье, которого не нужно ждать целый год.

Кстати, Лила отметила, что кричать и ругать её на этот раз мачеха не стала. Неужели она восприняла угрозу отца так серьезно, испугалась, что Лила в дальнейшем сможет насладиться какой-нибудь порчей на Ису?

От того, что мачеха не стала ругаться, тоже было странно и даже неловко.

Наконец внизу позвонили к ужину, и Лила спустилась. Мачеха наградила её негодующим взглядом. Да, действительно, она ведь велела «носа не высовывать». Отец благодушно посмеивался, а Винтен...

Её жених просто сиял. Баронесса выглядела так, словно наелась кислятины, и принялась рассуждать о погоде. Потом отец заговорил о качестве скошенного в том году сена. Эссина Исира не сводила глаз с Винтена, причём смотрела так, словно именно его предпочла бы на ужин. Между тем ужин был очень вкусным: жареная дичь с овощами и пряная каша с изюмом. Но Лила ничего не ела, от волнения у неё начисто пропал аппетит, и, вообще говоря, она тоже предпочла бы Винтена...

Нет, не увидеть его в своей тарелке, а уйти с ним в сад, например.

– Как вы относитесь к тому, что наша дорогая Лилиана поедет учиться в Эбессан, эсс Настан? – не удержалась матушка, когда унесли остатки дичи и каши и подали миндальные пирожные, те самые.

– Я глубоко опечален, миледи, – заявил Винтен, широко улыбаясь, – но я так люблю вашу дочь, что согласен ждать. Как жаль, что нельзя пожениться до того, как она уедет. Кстати, милорд, а точно ли нельзя? Ведь к свадьбе всё готово! А потом я отпущу супругу хоть на год, хоть на два, если, конечно, мне позволят её навещать.

Для Лилы эти слова были лучшей музыкой на свете, а вот Иса помрачнела и не стала доедать пирожное.

– Никак нельзя, друг мой, – добродушно ответил барон, – такие правила в Эбессане. Придется уж вам поднабраться терпения. Но это ничего, это даже полезно. Вот нам с моей дорогой леди тоже пришлось подождать нашу свадьбу. И ничего, мы счастливы!

Неизвестно, что в действительности имел в виду отец, но, видимо, выразился он неудачно, потому что от его слов мачеху перекосило...

Наконец ужин был закончен, и Лила с Винтенем могли уйти в сад. Лишь только густые кусты сирени скрыли их от нескромных глаз, он поспешил её обнять. Да-да, с некоторых пор они стали позволять себе такие вольности, как объятия и поцелуи не только ручек. Но ведь они вот-вот должны были пожениться!

– Дорогая моя, – Винтен заглянул ей в глаза, – я так огорчён, что ты должна уехать!

Какое счастье, что он это сказал! Лила уже боялась не дожидаться таких слов.

– Мне остаться? – шепнула она до того, как он прижался губами к её губам.

Он всё же поцеловал её, но отшатнулся, осознав смысл услышанного.

– Что ты? Разве от такого подарка судьбы отказываются? – спросил он с упреком, – только подумай, мы, как виконт и виконтесса, будем получать приглашения на все официальные королевские балы и приёмы! Может быть, уедем на зиму в Асвард. Все самые знатные люди так делают! В Асварде зимой самое веселье. Остальное время будем жить в собственном замке! Найдем хорошего управляющего, чтобы было меньше забот. Поговорю с отцом, он посоветует. А ты станешь там хозяйничать без пригляда моей матушки, и поймёшь ещё, какая это радость, – он рассмеялся и опять заглянул ей в глаза, – думаю, она станет наезжать в гости не чаще раза в месяц. Ну, Лила, дорогая моя, пожалуйста, не говори больше глупостей.

И он опять её поцеловал, так, что голова закружилась и не жаль было умереть прямо сейчас. Впрочем, нет, умирать точно не следовало, если впереди ещё много такого...

– Я пошутила, – сказала она, – просто мне так жаль, что свадьба откладывается! Ты будешь скучать? – и она не выдержала, заплакала, слезы тихо покатались по щекам.

– Ну что ты, Лила, милая! – воскликнул он и стал быстро целовать её в щёки, – ты ведь уже не маленькая, нельзя быть такой неразумной! А я буду тебя навещать, так часто, как это возможно! Буду привозить подарки, конфеты, цветы, и всё, что захочешь! Ну же, Лила?

– Конечно, Винтен, – она закинула руки за его широкие плечи, прижалась лицом к его груди, и замерла так.

Таким замечательным было это мгновение!

– Тебя не смущает, что я должна буду учиться в колдовской школе и пройти посвящение?

– Что ты, глупенькая! – он улыбался, – на дворе не старые времена! И страна у нас, говорят, просвещенная, а ты рассуждаешь, как тёмная древняя старуха! Что такого, что моя любимая жена – образованная колдунья?

– Правда? Как хорошо. А то я боялась.

– И напрасно! Это ведь и в хозяйстве невредно, дорогая. Нет, я не только не смущаюсь, я просто рад! Боюсь только, что ты меня забудешь, тебе понравится кто-то ещё, – добавил он ревниво, – не рассчитывай там, что я, если что, легко откажусь от нашей помолвки!

– Что ты! – искренне удивилась она, – мне никто и никогда больше не понравится! Я ведь так люблю тебя, Винтен, дорогой!

– О, моя дорогая, знала бы ты, как я люблю тебя! Когда я впервые тебя увидел, то сразу понял, что лишь ты станешь моею женой. И как же я ждал нашу свадьбу!

Она погладила его по щеке. У него были серые глаза, длинные пушистые ресницы, высокий лоб, прямой нос и такие красивые губы. Ни один принц не может быть прекрасней Винтена Настана, это совершенно точно!

– Ничего, Лила, всё будет хорошо! – добавил он. – Ты только помни, что я люблю тебя! Мы будем видеться. Надо узнать, какие на этот счёт правила в Эбессане.

– Да, да, Винтен. И ты, пожалуйста, помни, как я тебя люблю...

А потом они долго и самозабвенно целовались, свидетелем чему была только густая сирень, заботливо окружившая эту часть сада. Но сирень никому не выдавала доверенных ей секретов.

Глава 3. Отъезд

Наутро в Каверан прискакал нарочный от графа, и отец тут же велел закладывать карету.
– Судебные дела, дорогая жена, его светлость просил присутствовать, куда денешься, – объяснил он баронессе.

Барон Каверан всегда вздыхал о том, что ему приходилось бывать на множестве ненужных лично ему собраний, но втайне этим гордился. Ведь ему давали на это право его титул, его знатность – то, чего у баронессы изначально не было.

Перед отъездом он погрозил Лиле пальцем:

– А ты собирайся, Ли, не теряй времени! Тебя уже ждут в Эбессане!

– Конечно, отец, я помню, – она огорчённо вздохнула.

Пусть барон и не вмешивался в дела жены и дочерей, всё равно при нём жизнь в Каверане была не той, что без него. Лиле, во всяком случае, жилось спокойнее. А теперь ей и в дорогу собираться, и что ждет впереди? Хорошо хоть, что Винтен, может быть, вечером приедет...

Всё пошло не так, как рассчитывала старшая дочь барона. Ещё не улеглась пыль вслед за отцовской каретой, как из Каверана умчался посланный мачехой верховой с письмом, и он же привёз ответ. Баронесса прочитала сообщение, поморщилась и послала за падчерицей. Когда Лиля предстала перед ней, баронесса брезгливо указала пальцем на брошенную на стол записку и сообщила:

– Всё не вовремя! Оказывается, школьная карета в Эбессан проезжает через Фавен уже сегодня. Я полагаю, у вас было время собраться?

– Но, матушка, я и не начинала, – совсем растерялась Лиля. – Простите. Но ведь отец говорил, что мы с вами купим в городе всё недостающее! А я не знаю даже, что нужно и чего недостаёт.

Конечно, она могла бы догадаться, что этого не следует говорить. Знала ведь, как оно обычно бывает.

– Да что ты говоришь? Тебе чего-то недостаёт? – сразу взвилась мачеха. – Тоже мне, наследная принцесса Руата! А рассуждать, какие изыски тебе купить в городе, твой отец начнёт, когда получит свое хваленое наследство. Если, конечно, ты проучишься год в Эбессане! Вот будет смеху, если ты поразишь всех своей дивной глупостью и явишься обратно ни с чем. Вытри лучше сопли, дорогая, и вычисти ногти!

Это всё было несправедливо, включая ногти и сопли. Ногти Лилы были идеально чисты, хоть и подрезаны немного неровно, и никаких соплей, естественно. Зато предположение, что она не справится с учёбой...

Девушка внутренне затрепетала. Это конечно, было бы ужасно. Если такое случится, как жить?..

– Я посмотрела тот список, – добавила мачеха уже спокойнее. – Какая ерунда, я прекрасно знаю, что Эбессан – не школа для придворных фрейлин. Мне рассказывали. В Эбессане всё очень строго. Тебе не понадобятся ни серебро, ни жемчуг – да что за глупости? Что ты себе вообразила? Я не планировала такие расходы. Поторопись, мы выезжаем через полчаса.

– Но, матушка, я должна дождаться отца, – рискнула возразить Лиля.

Он ведь собирался с ней поговорить. И она не готова, совсем не готова!

– Да что ты за бестолочь? – опять рассердилась мачеха, – карета в Эбессан будет сегодня, сказано тебе? Ступай, и чтобы была готова вовремя. Я сама тебя отвезу, так и быть. Ждать не стану!

И Лиля метнулась к себе. Быстро сложила в сундук одежду и немногие дорогие сердцу вещишки. Пожалела, что неделю назад истратила все деньги, что были – захотелось купить маленький подарок Винтену. Теперь денег не было, а попросить у мачехи Лиля не решилась бы.

Совершенно точно, лучше не просить. Может быть, сама предложит? В это почти не верилось. Попросить немного взаймы у эссы Нида? Так нет же, экономка с утра куда-то уехала из замка.

Но ведь отец просил собрать её в школу достойно! И передал мачехе список всего необходимого. Но о каком серебре, каком жемчуге вообще речь? Или мачеха это просто так сказала, для красного словца?

Шкатулку с мамиными туфлями и браслетом, полученными вчера от Нида, Лиля положила на самое дно сундука, туда же отправился красивый кошелек из тонкой красной кожи, в котором она хранила несколько скромных девичьих украшений, подаренных когда-то давно леди Эльянтиной: подвеску на тонкой цепочке, тонкие колечки с цветными камушками. Цепочку когда-то порвала Иса, после чего мачеха отругала Лилу и отказалась отправлять украшение ювелиру на починку – потому что Лила неаккуратная и поделом ей. Может быть, теперь получится починить. Шкатулка с мамиными драгоценностями остаётся у мачехи... ну, конечно, их ни к чему брать с собой в школу.

Поверх всего легла вышитая куаферная сумочка, в которой Лила хранила расческу, гребни, шпильки и ленты, и баночку с кремом для рук, потихоньку купленный в городе эссой Нидай. На самом деле это совсем недолго – собрать вещи. Больше ей просто нечего собирать! Полчаса не прошло, Лила ещё не спеша переоделась и причесалась.

Она сейчас уедет из дома? На целый год, или ей позволят приехать в Каверан хотя бы на Новогодье? Она даже этого пока не знала. Да кто мог подумать, что уезжать придется так внезапно?!

В дверь тихо поскреблись, Лила крикнула:

– Войдите!

И тут же в комнату юркнула младшая эссина Каверан, и повисла у сестры на шее.

– Лил! Ты правда сейчас уедешь?

– Да, Минта, – Лила обняла девочку.

Малышка была не похожа на Ису, и они с Лилой дружили. Правда, мачехе старались этого не показывать, проявления сестринской любви между падчерицей и младшей дочкой её всегда раздражали.

– Научись колдовать, возвращайся и наколдуй Исе кривой нос, хорошо? – прошептала Минта на ухо Лиле и улыбнулась.

Глаза её были мокрые от слез.

– Мин, хорошая моя, – Лила и сама чуть не расплакалась, – я буду приезжать! Год пройдет быстро, мы и не заметим! А заколдовывать носы нельзя, что ты. Даже не шути так. За это наказывают, есть специальные дознаватели, которые расследуют колдовские преступления. Мин, да я, возможно, вообще никогда не научусь колдовать!

От Исы нередко доставалось им обеим. Разве что малышка, в отличие от Лилы, легко находила защиту у матушки-баронессы.

– Вот, возьми, я дарю тебе, – Минта достала из кармана три серебряных дирра, – прости, мне больше нечего тебе подарить, правда...

– Ну что ты, маленькая, – воскликнула Лила, – не нужно!

– Ну пожалуйста! Купи себе в Фавене сахарных конфет с орехами. Пожалуйста! – девочка хитро улыбнулась, – ты их любишь, я знаю.

– Хорошо, – сдалась Лила, – спасибо, солнышко. Я обязательно привезу тебе конфет, самых лучших, когда приеду зимой, договорились?

Минта с готовностью закивала.

Брать эти дирры у младшей сестры Лиле было совестно, но больше у неё совсем не было денег, а просить у мачехи она все-таки не станет...

Она опоздала, рассерженная баронесса прислала слугу её поторопить. Что было кстати, он и снес вниз сундук.

– Открой! – велела баронесса, – я желаю видеть, как ты собралась. Чтобы мне за тебя не краснеть!

Лиле пришлось распахнуть сундук. Мачеха заглянула в него, поворошила вещи и кивнула, деловито осмотрела содержимое куаферной сумочки. Вернула её на место и бросила рядом что-то в полотняном чехле.

– Это столовый прибор, – пояснила она, – ученицам надлежит иметь собственный, это правило школы. А это платье для тебя, – она взяла из рук горничной большой сверток, тоже бросила сверху, – вот и всё, вот и прекрасно. Можно ехать.

Откуда платье, было непонятно. Платье надо заказывать или покупать, да хотя бы примерить! Но и спросить про это платье Лила тоже не посмела, мачеха была не в том настроении, чтобы отвечать на вопросы.

Горничные заглядывали, смотрели с интересом, но никому не могло прийти в голову, что эссина вот так, прямо теперь уезжает. Баронесса об этом не объявляла. Может, просто в город по делам едут, мало ли? Тем более что о скором отъезде эсины Лилы и о необходимости собрать ей гардероб уже все знали. Но обычно ведь такие сборы – это неделя суматохи, не меньше! Лила же громко сказать о своем отъезде, попросить собрать слуг и попрощаться под взглядом мачехи не решилась бы ни за что. Но как жаль!

– Храни Пламя, – объявила мачеха, – едем! Путь неблизкий.

Сундук отнесли в карету, потом туда запрыгнула Иса, потом мачеха, последней села Лила и помахала рукой всем, кто мог видеть.

Вот и всё. Поехали.

До Фавена, ближайшего к Каверану городка, было часа три пути в карете, и ещё час до монастыря, в котором Лила уже провела, в общей сложности, почти год своей жизни. Ехали молча. Нарядная Иса то поглядывала на Лилу, причём как-то вызывающе поглядывала, то обозревала в окно окрестности. Мачеха сидела с ней рядом, прикрыв глаза, но Лила не сомневалась, что стоит пошевелиться или что-то сказать, как в неё упрется колючий, всем недовольный взгляд.

Да, если дело касалось падчерицы, баронесса была недовольна всем. А когда она узнает про её наследство и будущий титул? Отец скажет, или Винтен проговорится своим родителям, а уже баронесса Настан – мачехе. Ведь своим родителям Винтен должен будет объяснить, почему отложена свадьба. Кто знает, как оно получится, но Лила малодушно порадовалась, что она при этом будет далеко. Вот отцу не позавидуешь.

А родная мать Лилы, леди Кенталь Каверан, урожденная Инден, была красивой и высококородной, но безнравственной бесприданницей, которая не постеснялась выйти замуж за мужчину, уже связанного словом, и принесла многим людям только несчастья. А такие вещи не остаются безнаказанными, потому Лиле и придется своими горестями расплачиваться за проступки матери, и она должна быть к этому готова. Когда-то давно, когда Лила была ещё малышкой, про это бурчала старая нянька. Потом то же самое очень подробно объяснила сестра Петта, одна из старших монахинь Обители Белых Птиц, добавив, что Лиле просто необходимо в дальнейшем стать монахиней и обрести покой и счастье в служении ближним. Лила тогда уже осознала, что в её жизни, жизни старшей дочери барона, многого не доставало. И терялась в недоумении, почему так? Но совсем уж безысходной она свою судьбу не считала, находила возможность и порадоваться, ведь мрачным всё казалось лишь в сравнении. Лучики счастья перепадали, и надежда от этого только крепла. Её любил отец, он, конечно, в дальнейшем выдаст её замуж. Нет, ей не хотелось запирается в монастыре на всю жизнь.

Лила тогда плакала у себя в келье, а другая монахиня, сестра Илинда, утешала её, твердила, что собственные проступки важнее для судьбы, могут даже совсем её изменить. Лиле тогда исполнилось тринадцать лет, её впервые отправили в монастырь зимой, на целый месяц...

Пятнадцать лет. Настало время появиться в обществе в качестве взрослой эссины Каверан. Приемы, первый взрослый бал...

Как ни странно, она надеялась. Ждала. Вместо дебюта в свете она уехала в монастырь на целых три месяца, под предлогом, что нужно поправлять здоровье после недавней простуды. Впрочем, её действительно поили какими-то настойками, от которых кожа на лице стала лучше, а волосы распушились. Ещё в монастыре обнаружилась прекрасная библиотека, а работа, которую Лиле поручали монахини – бездельничать там по уставу не полагалось, – была столь легкой, что и не казалась работой. Провести три месяца в монастыре оказалось не в тягость. А сестра Илинда взялась её опекать, и они, можно сказать, подружились. Той было двадцать лет, и в её обязанности как раз входил надзор за монастырской библиотекой.

– Матушка, мы ведь зайдём в лавку эссы Даверти? – спросила Исира, которой, видно, надоело молчать.

– Конечно, дорогая, – на секунду приоткрыла глаза мачеха.

– Она обещала продать нам дешевле тот красивый пушистый белый мех, если мы возьмём сразу на два манто? – сестрица стрельнула глазами в сторону Лилы.

– Посмотрим, – мачеха поёрзала, удобнее устраиваясь на подушках.

– А в кондитерскую на часовой площади? Зайдём, матушка?

– Конечно, дорогая.

Эссина Ли́ла Каверан даже не стала предполагать, что одно из двух манто из «красивого пушистого белого меха» могло предназначаться ей. Это вряд ли. А насчёт приданого с Настанами была договорённость, что всё выплатят деньгами, а свекровь потом сама поможет невестке заказать необходимый гардероб. И мысли о новых модных нарядах, которые у неё, наверное, появятся, были для Лилы ещё одним тайным удовольствием.

Во всяком случае, стало понятно, зачем Иса с ними увязалась – чтобы пройтись с матушкой по лавкам. Не воображать же, в самом деле, что сестра всего лишь решила её проводить...

Ли́ла сидела спиной к лошадям и кучеру, против движения кареты, мачеха и Иса – напротив. Наверное, им казалось, что всё движется навстречу – деревья, кусты, придорожные столбы, даже облака. А вот для Лилы всё это убегало прочь. От неё.

Чего же теперь! Она отвернулась к окну и снова предалась воспоминаниям.

Зимой в Обители холодно. Печи топились раз в день и быстро остывали, и приходилось носить тёплый суконный плащ целый день, а потом ещё и укрываться им ночью. Впрочем, к этому неудобству Ли́ла быстро привыкла, в Каверане тоже далеко не все помещения удавалось хорошо протопить.

Да, она уже привыкла каждый год проводить у монахинь почти по три месяца, зимой, после Новогодья, когда по всему графству устраивали балы, маскарады и большие охоты, на которых главное было нарядиться и покрасоваться, а не поохотиться. И каждый раз сестра Петта подступалась к ней с речами о том, как хорошо и правильно было бы стать монахиней. А оказывается, это родители так решили, и если бы леди Эльянтина не назначила приданое...

Леди Эльянтина вмешалась, Ли́ла стала невестой с приданым, в её жизни появился Винтен. И вот чем всё закончилось. Свадьба отложена, она едет куда-то в неизвестное...

В Эбессан, Руатскую школу для молодых колдуний!

Сама судьба ставит препятствия её счастью. Сестра Петта права?..

В Обители им слегка удивились, но возражать не стали. Да, они ждали гильдейскую карету в Эбессан, которая ещё не подошла. Да, конечно, эссина Ли́ла может в ней уехать, мест там обычно достаточно. Да, разумеется, она может подождать сколько угодно, ей тут всегда рады. Её даже накормят обедом, как же иначе. Она будет учиться в Эбессане? Подумать только, о Пламя Священное, кто бы мог подумать?!

Вещи Лилы выгрузили и занесли в привратническую.

– Что ж, дорогая, – мачеха вздохнула, её глаза метнулись куда-то в сторону, – я по-прежнему считаю, что тебе в Эбессане делать нечего. Мы ведь уже немало сделали, чтобы устроить твою жизнь, как бы всё это не полетело в пропасть! Во всяком случае, постарайся не уронить честь семьи и казаться чуть умнее, чем ты есть. Это, говорят, несложно.

– Благодарю, матушка. Разумеется, я ценю, как вы стараетесь для меня, – ровно сказала Лила и присела в поклоне.

– Надеюсь, ты научишься кланяться изящнее.

– Я буду стараться.

Разумеется, никаких объятий и теплых слов, это было бы как-то совсем неуместно. Но Иса вдруг обняла Лилу и потерлась щекой о её щёку:

– Сестрица, дорогая...

Неожиданно, да. Но Лила уезжала и, можно сказать, прощалась с домом, семьёй, прошлым. В такие моменты хочется верить в родственные чувства и прочие приятные сюрпризы.

Справившись с мимолётной растерянностью, она тоже обняла сестру и собралась искренне попрощаться, но Иса вдруг быстро сказала ей на ухо:

– Как считаешь, я понравлюсь эссу Винтену Настану в новом манто из белого меха?

Лила отшатнулась от сестры и, под рассеянным взглядом баронессы, не нашла, что ответить.

Вот и всё, попрощались. Мачеха и Иса уехали в город гулять по лавкам.

Интересно, неужели отец полагал, что её отъезд в школу будет таким? В это что-то не верилось...

Как ни странно, оказавшись в обители, Лила успокоилась, ощутила даже некоторое умиротворение и привычное смирение перед обстоятельствами. Она подбросила поленья в ритуальный очаг во дворе, убедившись, что они загорелись быстро и ярко – а это хорошая примета, сходила поздороваться с настоятельницей, выслушала немного нотаций от сестры Петты, разделявшей мнение баронессы насчет пользы Эбессана для благородных эссин. Лучше уж сразу стать монахиней. Лила не стала возражать почтенной сестре и поспешила сбежать в библиотеку к Илинде.

Когда долгожданная карета прибыла, Лила была занята: они на пару с Илиндой, которой пришёл черед нести послушание в кухне, лепили рогалики из пресного теста с ягодной начинкой. Когда её позвали, она так и выглянула из кухни в длинном фартуке, присыпанном мукой, с испачканными тестом руками. И увидела рядом с настоятельницей высокую худую эссу в строгом тёмно-сером платье, отделанном у ворота белоснежным кружевом. Наполовину седые волосы незнакомки были собраны в самый простой узел на затылке, а глаза цвета её платья смотрели устало и немного раздражённо.

– Эта девушка? – уточнила эсса, – ваша послушница, что ли?

– Мы надеялись, что она ею станет, – улыбнулась настоятельница, – но нет, теперь эссина Каверан переходит под ваше покровительство, эсса Рита.

– Ну хорошо, – кивнула та, – бывало и хуже, право же. Я припоминаю, ваш городской колдун писал насчёт неё в канцелярию школы. Как вас зовут, юная эссина?

– Лила Каверан, эсса... Лилиана то есть...

– Очень хорошо, я рада, что вы успели к карете, – сказала она раньше, чем Лила договорила, – приведите себя в порядок и идите в трапезную, девушки там. Мы скоро отбываем, и так задержались.

– Да, эсса, – Лила поклонилась, может быть, опять недостаточно изящно.

– Мы давно знаем Лилиану, – уже уходя, услышала она слова настоятельницы, – это милая девушка, старательная и достойная всех похвал. Но мы не подозревали, что у неё есть таланты для обучения в Эбессане.

– Ничего, матушка, – ответила эсса Рита, – мы уже не сомневаемся, что на первую ступень Эбессана собирают всех бесталанных девиц Руата. Пусть она будет хотя бы старательной.

Эта нелюбезная эсса чем-то неуловимо походила на мачеху. Хотя у неё-то уж нет причин быть такой же злой!

– Не беспокойся так! – сестра Илинда сама сняла с Лилы фартук, – чем ты рискуешь, отправляясь в Эбессан, скажи? Поживешь вдали от дома, научишься чему-нибудь новому! Будет в старости что вспомнить! Я бы с радостью поехала, даже не сомневайся. Пусть твой жених самый раскрепасный, ему не повредит поскучать и убедиться, как он тобой дорожит!

– Ах, Илинда, я сама буду тосковать! – всхлипнула Лиля.

Насчёт себя она не сомневалась ни капельки. Если бы ещё быть так же уверенной в Винтене, которому собралась строить глазки Иса! И мысль о том, что вместе с наследством, завещанным леди Эльянтиной, она станет гораздо богаче Исы, утешала слабо – пугала мысль, что Винтену станет дороже приданое, чем она сама. Если он разлюбит её и женится только из-за приданого...

Она станет самой несчастной на свете, вот что.

– Ну довольно, тебе пора, вымой руки и умойся! – подруга вытолкала её из кухни.

Действительно, делать было нечего, только идти дальше. Хотя?..

А если остаться? Пусть карета уезжает без неё? Вернётся отец, и он найдет способ опра- вить её в школу как-нибудь иначе. Он в этом кровно заинтересован, леди Эльянтина постара- лось. Может быть, даже сам отвезёт? Было бы замечательно! Дома возражать мачехе, отказы- ваясь ехать сегодня, Лиля не осмелилась, а вот остаться в обители, спрятаться в своей келье – у неё даже была своя келья, в которой она жила из года в год...

А потом матушка-настоятельница сообщит отцу. Лиля, конечно, сумеет объяснить ей всё, та поймёт и не будет сердиться...

Вдали от дома, точнее, вдали от мачехи, эссина Лиля Каверан могла непринуждённо рас- суждать, строить планы. Но с глазу на глаз с мачехой...

Ни за что. Она теряла волю, превращалась в послушное, испуганное создание. Может быть, скорее, понимала, что возражать и упрямиться бесполезно. И как же это было неприятно, но...

Было именно так.

Направляясь в трапезную, Лиля лицом к лицу столкнулась с красивой незнакомой девуш- кой, которая вдруг поймала её за рукав и прошептала умоляюще:

– Вы служите здесь, милая? Помогите мне, прошу, прошу!

Наверняка это была одна из колдуний, точнее, будущих колдуний, ехавших Эбессан.

– Конечно, я помогу, но что вам нужно? – удивилась Лиля.

– Игла и нитки, чтобы починить это, – девушка повернулась и показала разорванную юбку, – я заплачу серебряный дрер!

Похоже, юбке не повезло зацепиться за какой-то гвоздь, и носить её в таком виде, конечно, не следовало.

– Это пустяки, не нужно платить. Пойдёмте, – Лиля схватила девушку за руку и потащила наверх.

Её келья находилась на втором этаже. Там всё оставалось на своих местах, разве что добавилось пыли, но кому это интересно сейчас? И шкатулочка с нитками и иглками была на месте, в сундуке в углу.

– Вот, – Лиля раскрыла шкатулку, – вот эти нитки идеально подойдут.

А девушка, похоже, впервые оказалась в монастырской келье, стояла и недоуменно оглядывалась. Да, обстановка была самая непритязательная: комнатуха крошечная, оконце маленькое, узкая кровать без полога застелена простым стёганным одеялом, небольшой стол, один табурет и сундук в углу, и даже стены не штукатуренные, как и всюду здесь, в кельях. Роскошью и не пахло. Но шить можно, света хватало, потому что солнце сейчас светило прямо в окно.

– Поторопитесь, эссина, – посоветовала Лила девушке, – снимайте юбку. Не беспокойтесь, никто не войдёт. Я оставлю вас?

– Ах, не уходите, пожалуйста, – девушка-колдунья смотрела умоляюще. – Может, вы поможете мне и дальше? Зашьете? Понимаете, я плохо умею шить, провожусь долго. Я не пожалею дрера, поверьте...

Вот теперь Лила очень удивилась, ей до сих пор не приходилось встречать девушек, которые не умели бы шить.

– Просто у меня дар такой, пальцами щёлкнешь, и шов готов, – объяснила девушка, – а теперь дар пропал, временно, такое бывает. Я не могу мэтрессе признаться, что шить, как все, не умею, – она рассмеялась, – только вам, потому что вы не выдадите, зачем вам? Вы же послушница...

Девушка казалась доброй и непосредственной, и Лиле она понравилась. Рядом с ней хотелось улыбаться, ей хотелось помогать.

– Хорошо, давайте, – она помогла девушке снять юбку, устроилась на табурете у окна и принялась за дело.

Шить мелкой строчкой у Лилы Каверан получалось очень быстро, недаром ей пришлось много часов провести за такой работой – мачеха всегда находила её в изобилии, ведь что может быть лучше для воспитания у благородной эссины таких полезных качеств, как терпение, аккуратность и трудолюбие?

– Даже смотреть завидно, такое умение лучше колдовского дара! – вздохнула девушка-колдунья.

– Не лучше, если хочешь учиться в Эбессане! – возразила Лила и тоже вздохнула. – Вот у меня и дара нет. Что мне делать в Эбессане, спрашивается?

Это были так, раздумья. Всё равно придётся ехать. Вот только сегодня или потом?..

Шить с помощью колдовства, подумать только!

– Жаль, что вам не придется там учиться! – весело заметила девушка, – если бы мне пришлось выбирать между монастырём и Эбессаном... Ох, пожалуйста, простите, я не хотела обидеть! – она смутилась.

– Как раз придется, – сообщила Лила, заканчивая шитье и отрывая нитку. – Я тоже собираюсь туда. Так распорядилась в завещании моя э... бабушка.

Так-то ей никогда не приходило в голову называть эту леди бабушкой, но, по сути, она ведь и была ей бабушкой, кем же ещё. Какой-нибудь троюродной?..

– Ох, ну надо же! Собираетесь, а когда?

– Посмотрим, – буркнула Лила.

Она закончила зашивать, помогла колдунье одеться. И очень вовремя, потому что дверь без стука распахнулась и в келью заглянула сестра Петта.

– Эссина Лила! – всплеснула она руками, – что это значит, во имя Пламени? Вещи уже в карете, вам следует немедленно спускаться!

И Лила поняла, что просто не может сейчас сказать сестре Петте, что не едет, и даже молча убежать и спрятаться, чтоб остаться, она тоже не может. Она сделает так, как велела мачеха.

Лила пробормотала извинения и направилась к лестнице...

Серые глаза эссы Риты теперь метали молнии.

– Что за легкомысленность, эссины? – возмутилась она, – мы и так опаздываем! Раз вы последние явились к карете, полезайте обе на верхнее сиденье! А вы, эссина Олетта, уж поставьте обеспечить защиту от солнца себе и вашей новой подруге, горячее солнышко поможет вам вернуть утраченное!

– Да, мэтресса Рита! – отозвалась колдунья в починенной юбке, которую, оказывается, звали Олеттой.

– Будет наука вам обеим! – добавила мэтресса и полезла в карету.

Тем временем вокруг уже собирались монахини.

– Наконец-то, куда ты подевалась? Напугала даже! – к Лиле подбежала сестра Илинда. – Я присмотрела, чтобы погрузили твои вещи. Вот, держи, – и сунула ей в руки корзинку, благоухающую свежей выпечкой.

– Илинда, я буду скучать! – шепнула ей Лиля.

Даже глаза защипало.

– Я буду ждать письма! Может, ещё приедешь в гости? – подруга погладила её по щеке, – завидую тебе, завидую! Не робей, ты справишься! С матушкиным-то наследством!

– Я напишу! – искренне пообещала Лиля.

Пламя знает, что за наследство имела в виду подруга, не объяснять же, что его и нет никакого...

– Вот, по вечерам нынче прохладно, а ты опять оделась так легко! – сестра Петта набросила Лиле на плечи новый монашеский суконный плащ, явно только что добытый у сестры-кастелянши, – береги себя, не простужайся, даже колдовство лечит не все недуги! – она это сказала нарочито громко, словно затем, чтобы мэтресса в карете тоже услышала.

Ещё многие монахини обнимали Лилу и говорили ей что-то на прощание, некоторые просто махали рукой издали. Мать-настоятельница благословила. Лиля отвечала, благодарила, обещала писать, а эсса Рита в карете терпеливо ждала, видимо, не решаясь прямо возражать настоятельнице. И это всё, пожалуй, было похоже на то, как дочь уезжает из дома надолго. И совсем не так она покинула Каверан, совсем не так...

Наконец она забралась по лесенке на верхнюю площадку экипажа – карета оказалась устроена по типу дилижанса, с сиденьями наверху. Эссина Олетта уже уселась там. Похлопала по сиденью рядом с собой, приглашая Лилу.

– Я бы сказала, что нам повезло, – сообщила она доверительно, – здесь приятнее, чем внизу, в тесноте и с мэтрессой, уж поверьте. А престиж такая ерунда. Хотя моя тётушка рассердилась бы.

А карета уже выезжала со двора, и Лиля опять помахала монахиням. И впервые подумала о том, что всё не так уж плохо.

– Престиж? – удивилась она.

Карета качалась на рессорах, и ехать на крыше было даже забавно и немного страшно. Эссина Каверан никогда ещё так не ездила. Впрочем, она почти никуда не ездила и почти нигде не была, а теперь ей, кажется, предстояло приключение.

– Конечно, престиж! Сюда обычно сажают служанок! – засмеялась колдунья, – ну, раз уж нам предстоит вместе учиться, можете звать меня просто Олеттой! Или Оли.

– А меня – просто Лилианой. Или Лилой.

– Можно и на «ты», но если вы предпочитаете общаться, как благовоспитанная эссина, то прошу меня простить.

– Нет-нет, лучше на «ты», – поспешила согласиться Лиля.

– Договорились, – заулыбалась Олетта, – прости, я не смогу использовать защитное заклинание, чтобы не обгореть. А ты не умеешь?..

Лиля покачала головой.

– Но у меня вот что есть, – Олетта показала на спрятанный под сиденьем большой складной зонт. – к тому же вон там я вижу облачка! Вообще не нужно закрываться.

– Согласна, – пожала плечами Лиля, – а почему солнышко должно помочь?

– Да не в солнышке дело, – махнула рукой девушка, – просто сила может вернуться, если очень нужна хозяйке! Вот мэтресса и ставит меня в такое положение. У меня кожа такая, быстро сгораю на солнце.

– Но это жестоко... – удивилась Лиля.

– Что ты! Когда учатся колдовать, все идёт в ход! Думаешь, это так просто? Я буду на первой ступени второй год, – сообщила она доверительно, – мне очень нужно посвящение, хотя бы самое начальное. Испытания я прошла, а посвящение не получила.

– Так бывает? – Лиля немного испугалась.

Ведь тогда ни она, ни отец не получают наследство. Только и надежды, что для Винтена это безразлично.

– Сила пропала, потому и посвящения не получилось. Но я буду очень стараться её восстановить.

– А зачем тебе так нужно посвящение? – не удержалась Лиля.

– Представь, чтобы выйти замуж. Мой жених колдун и может жениться только на колдунье с посвящением. А ты, что же, хотела принимать обет в том монастыре?

– Кажется, к этому шло, – согласилась Лиля, – но теперь, по завещанию бабушки, я тоже должна пройти посвящение, чтобы получить наследство...

– Надо же! – удивилась Олетта, – бабушка была колдуньей?

– Была.

– А твой дар?

– У меня его, кажется, просто нет.

– Может, маленький и есть, раз был у бабушки. Будешь стараться, и всё получится, – подбодрила Олетта. – С первой ступенью посвящения у нас, в Руате, можно выходить замуж не только за колдуна, а ты ещё невестой с приданым станешь, верно? И можно, если не получится, учиться ещё год, только родителям придется заплатить. Это первый год бесплатный.

Лиля только вздохнула. Что там, интересно, сказано в завещании леди Эльянтины, дозволено ей будет учиться второй год, если не получится с первого раза? Чтобы заработать наследство себе и отцу. Что именно там важно – выпускные испытания или посвящение? Если придется платить – о, мачеха будет в ярости! Но отец, конечно, её убедит. И ведь можно взять деньги из приданого?

– У меня есть жених, – призналась она, – я должна была вот-вот выйти замуж, но пришлось отложить свадьбу.

– О, надо же! Сочувствую, дорогая! И он не колдун, так?

– Нет. Но он согласился подождать.

На глаза набежали слёзы – вспомнился Винтен. Как больно, что не удалось с ним попрощаться!

– Мой отец владетельный лорд, – сказала Олетта, – а матушка из небогатого рода, но от неё я получила колдовской дар. Мои бабки с маминой стороны были известными на всю округу травницами. Дар для моего жениха важнее знатности, хотя он тоже сын лорда. А вообще, мы просто любим друг друга!

– А мой отец... – Лиля вздохнула, запнулась, – он благородного рода. Но семья разорилась ещё при дедушке. У меня и приданого не было бы, если бы не бабушка. Мачеха... вот она богатая. А мама... из-за мамы меня мачеха терпеть не может. Ненавидит, – уточнила она, как-то буднично, спокойно.

Никогда ещё, ни в монастыре, нигде Лила Каверан не говорила так о мачехе. Знала, что та её ненавидит, и молчала об этом. А теперь это сказалось так легко, будто отрезалось и больше не имеет значения. Оттого, что слишком много нового впереди?..

Мэтресса Рита Кавели сидела в карете у окна, облокотившись на обитый мягкой кожей подоконник и опустив голову на сжатую в кулак руку – казалось, она просто задумалась. Девушки в карете так и решили. На самом деле мэтресса с помощью волшебного кольца, прижатого к уху, слушала разговор девушек на крыше кареты. Эссина Олетта Палин, ученица с явными, но небольшими и предсказуемыми способностями, одновременно пользовалась её симпатией и была любимой жертвой для придилок, на которые та, кажется, не обижалась. Девушка была объявленной невестой эсса Монтерая, одного из молодых и подающих надежды колдунов, к тому же преподавателя Эбессана. В общем, эссина Палин мало интересовала мэтрессу. А вот новенькая была незнакомой, и к ней эсса Рита решила присмотреться... точнее, прислушаться – можно ждать чего-то интересного?

Интерес закончился на признании девчонки в своей бесталанности и вздохах об отложенной из-за завещания свадьбе. Ещё хуже, чем ожидалось! Однако даже если её дар окажется меньше малого, все равно придется взять её и возиться до выпускных испытаний на первую ступень! А потом ещё год, если семья пожелает, ведь там же наследство! Городской колдун дал рекомендацию для учёбы – значит, они, увы, её возьмут, по договору школы с Короной. Неизбалованная девочка из бедной семьи, судя по ужасной одежде и по тому, как она с готовностью полезла на крышу экипажа. Ну хоть без лишнего гонора...

Сама сильная и талантливая колдунья, эсса Кавели терпеть не могла тратить время на бездарности.

Она убрала от уха руку с кольцом. Нехотя вспомнила, что забыла заглянуть в документы эссины в ужасном платье... как её там, Лилиана... а дальше? Имя казалось смутно знакомым. Ну да ладно, с документами успеется. Определенно про эту девочку было сообщение в школьную канцелярию. Не иначе внучка какой-нибудь здешней травницы.

Глава 4. Дорога в неизвестность

Уже затемно гильдейская карета прибыла на постоялый двор. Там их ждали, сразу накормили ужином. Мэтрессе отвели отдельную комнату на первом этаже, девушкам – дешёвую комнату напротив, с шестью кроватями.

– Запихнуть нас всех в одну комнату! – возмущалась пухленькая и очень красивая черноволосая девушка, – да я сама могу снять себе апартаменты наверху! И эта каша с двумя изюминками на тарелку! У них что, нет ничего получше?

– Вот и сняли бы апартаменты, кто мешает? И заказали бы жареных цыплят, – хмыкнула Олетта, глянув на черноволосую сверху вниз, – и вообще непонятно, отчего вы, леди, едете с нами, а не в собственной позолоченной карете?

– Это не ваше дело! – огрызнулась та.

– Не моё! – покладисто согласилась Олетта, – я лишь недоумеваю, миледи. Со всем уважением.

Лиле досталась кровать возле двери. Собственно, какая разница?..

Потом, когда вышли умываться во двор, она тихонько спросила Олетту, показав на черноволосую:

– Эта девушка знатная леди?

– Ничуть не леди, – хмыкнула та в ответ, – она дочь пивовара из Криста. Даже не благородная эссина.

Все девушки были разными, но, похоже, самой благородной эссиной – дочерью барона! – тут была Лиля. И она же была хуже всех одета, а её ночная сорочка оказалась самой простой и грубой, и уже много раз штопанной. И Лили с грустью вспомнила те несколько сорочек и платьев, что всё же были куплены в счет её приданого и должны были отправиться в её новый дом после свадьбы. Они так и остались запёртыми в сундучке в мачехиной гардеробной. Она даже не подумала попросить эти вещи, а мачеха не подумала отдать. А ведь в том, пожалуй, ей было бы сейчас в самый раз.

Как же неловко...

Признаться, что она дочь владетельного барона? Только не это. Будет повод для смешков и недоумения. Или ей не поверят. Хотя, ведь у метрессы её документы, и всё потом выяснится. Хорошо бы оттянуть этот неприятный момент.

– Доброй ночи, эссины! – сказала, заглянув к ним, мэтресса, – всем спать, потому что завтра выезжаем рано! – и коротким взмахом руки она погасила масляную лампу на столе.

Вот так, мгновенно, не приближаясь. Лили подумала, как хорошо бы научиться такому фокусу. Интересно, большой ли дар для этого нужен?

Едва дверь закрылась, как одна из девушек щёлкнула пальцами, и огонь в лампе вспыхнул опять.

– Предлагаю поболтать немного и получше познакомиться, эссины, – предложила девушка, – нам ведь так и не удалось сделать это при мэтрессе. Я Ровена Шевил, дочь лорда Шевилы из Фолла. У меня огненный и лекарский дар.

– Да, мы будем учиться вместе, и поболтать – прекрасная мысль. Я Олетта Палин, дочь лорда Палина, – сказала Олетта, – огненный дар, лекарский, житейские заклатья. Я уже проучилась год, так что – второгодница.

– И что же, дара не хватило? – удивилась Ровена.

– Можно и так сказать, – с улыбкой согласилась Олетта, – мне оплатили повторный год. Я должна закончить первую ступень, тогда смогу выйти замуж.

– Надо же. А мне поставили условие, либо я выхожу замуж, либо успешно заканчиваю три ступени и после этого сама распоряжаюсь своим приданым, никто не станет навязывать

мне женихов! – тихо рассмеялась Ровена. – Мне понравилась эта идея. Делать, что хочется – это же замечательно. А вы?.. – она повернулась к дочери пивовара.

– Кальда Сарон, – представилась она, – хотя бы две ступени без последнего посвящения, а потом я выйду замуж за компаньона отца. Я травница с лекарским даром и артефактор, не раз пробовала двухступенчатые заклатья! – она гордо вскинула подбородок. – Моя сестра тоже колдунья с дипломом, но она училась в Грете. В Эбессан ещё недавно было не попасть, учениц набирали так мало!

– И сейчас немного, – кивнула Олетта, – а эсса Рита три раза в день стонет, какие мы всё бездарности! После завтрака, обеда и ужина. Не принимайте близко к сердцу!

– Мы уже поняли всё про мэтрессу, – Ровена весело переглянулась с одной из девушек, худенькой, со светлыми, почти белыми волосами, – мы с ней едем дольше всех, первые сели в школьную карету. Назовешься сама, Нел?

– Я Минелла Эвен, – представилась та, – травница с даром предсказания. Говорят, что таким, как я, надо идти с бубном на Дорогу. Но я решила попробовать другой вариант.

– Она скромничает, – заявила Ровена. – Нел с семи лет учится у травницы. Мы знаем друг друга с детства. Уж она точно не зря получила направление в Эбессан! А вы, эссина?

Девушка, к которой обратилась на этот раз Ровена, была маленькая и немного полная, с очень серьезным взглядом, и одетая красиво и дорого.

– Сабирия Кальтурен, дочь владетельного лорда Кальтурена, – суховато представилась она, – я артефактор.

– Завидую вам, мне как раз не даётся артефакторика, – мило заметила Ровена, – а вы, эссина? – теперь она обращалась к последней, кто ещё не назвался, то есть к Лиле.

– Я... – та отчего-то растерялась и замолчала.

Она вдруг опять со всей ясностью ощутила, какое на ней ужасное платье, ужасное поношенное белье, и как она выглядит по сравнению с этими милыми, красивыми, нарядными девушками. Как ни странно, это не очень замечалось дома, даже рядом с Исирой, и в Обители Белых Птиц тоже – монахини одевались бедно, штопали свои рубахи до последнего, пренебрежение житейскими удовольствиями было прописано в их уставе. Но ей сегодня принесли монастырский плащ, новенький...

Лила чуть не расплакалась от благодарности к сестрам-монахиням, и поняла заодно, что не способна назвать сейчас имя своего отца. Признаться, что она – дочь владетельного барона, знатного человека, которому все лорды их округа почитают за честь поклониться первыми? Оборванка. Увидеть их брезгливое удивление. Да ей не поверят! И то ли ещё будет...

– Я Лилиана, – сказала она, – даже не знаю, что у меня за способности, по-моему, никаких нет. Но я должна закончить первую ступень Эбессана. Согласно завещанию бабушки.

Вот так, без имени. Невероятно глупо получилось, уж лучше бы ей вовсе промолчать. Теперь придется как-то выкручиваться. Надо было сказатьсь больной и раньше всех забраться под одеяло! Жаль, что сразу не догадалась!

– Но ваша бабушка всё-таки была колдуньей? – участливо спросила Ровена.

Лила кивнула. О да, была, ещё какой! Кажется, леди Эльянтина занимала высокую должность в этом самом Эбессане. Графиня Сантар! А она...

Определённо, придется выкручиваться. Но потом. А пока пусть будет так, это проще.

– Разумеется, иначе бы вы не попали в Эбессан, – кивнула Ровена. – Но знаете ли, способности иногда проявляются позже, во время учёбы. Они бывают запечатаны от рождения, так случается. Мне моя наставница объясняла. Вы незаконнорожденная, да?

– Законнорожденная, – сказала Лила, – но давайте больше не будем говорить обо мне, прошу вас.

Конечно, все подумали про её незаконнорожденность.

– Ах да, конечно, – Ровена улыбнулась виновато, – простите меня. Видно, вы никогда не уезжали из своей деревни? Ничего, скоро привыкните и станете более непринуждённой. Я уже провела год в школе для девушек, и разговоры там – любимое развлечение. Надеюсь, я не была бестактной.

– Нет-нет, что вы, – Лиле отчётливо захотелось провалиться сквозь пол.

И Олетта поглядывала на неё как-то озадаченно, и, кажется, разочарованно. И захотелось пить. Очень захотелось пить! А кувшинчик с водой стоял на столе, Лиля сама наполнила его у колодца, когда умывались, и принесла в комнату. Прислуга здесь была не слишком расторопна и не стремилась услужить будущим дипломированным колдуньям.

Лиле, прихватив чашку, подошла к столу и хотела налить воды, но кувшин внезапно вырвался из рук, подпрыгнул и выплеснул всю воду прямо ей в лицо. И, конечно, это была никакая не случайность и не неловкость. Это пошутил кто-то из будущих колдуний со способностями.

Лиле растерянно вскрикнула. Собственно, сначала растерялись все, но потом захихикали – тоже почти все. И стоять под этими смешками в залитой водой рубашке было очень обидно, и, кстати, внове для Лиле, над ней до сих пор никто так не шутил и не смеялся – кроме Исиры, разве что, но сестрица была исключением из всех правил. И теперь Лиле в замешательстве кусала губы, не понимая, как поступить. Сообразила Ровена Шевил, она быстро подошла к Лиле, потерла ладонью об ладонь и провела ими вдоль её тела, одежда сразу высохла. Ровена оглянулась на остальных девушек и сказала спокойно:

– А вот так шутить не нужно. Внучка колдуньи с неясными способностями может быть опасной. Способности и раскрываются в такие моменты, и тогда нам всем прилетит по полной! Всё в порядке, дорогая? – заботливо спросила она Лилу.

Та молча кивнула.

– Да бросьте, что, ни у кого нет защитных амулетов? Мне вот ничего не прилетит! – надменно сказала маленькая эссина Сабирия Кальтурен. – Но не думайте, что это сделала я.

– Я ещё слышала, что за подобные шалости в дороге легко нарваться на наказание, – добавила Ровена.

– А вот это чистая правда, – поддержала её Олетта. – Причём наказаны будем все мы, эссины. Нас лишат первого бала. Вы же знаете, скоро будет бал в честь дня рождения принцессы, на него приглашают учениц Эбессана, в том числе и новеньких. Знаете, когда всех лишат бала, а потом выяснится, по чьей вине, лично я не хотела бы быть таким виновником.

– Принцесса Альмагера сама училась в Эбессане, – вставила Кальда Сарон, дочь пивовара, – кстати, у нее тоже посвящение второй ступени, всего лишь.

– Будет удачей, если мы достигнем большего, – улыбнулась Ровена, – хотя лично я буду стараться.

– Может, никто не виноват. Я хочу сказать, что никто определённый не разливал эту воду, – тихо заметила Минелла Эвен, – это мог быть выброс, наш общий, мы ведь все волнуемся, что бы там ни говорили. Выброс всегда бьет по самому слабому. Не обижайтесь, пожалуйста, эссина Лиле. И не жалуйтесь на нас мэтрессе. Не будете?

– Нет, конечно. Я скоро вернусь, – пробормотала Лиле и, набросив халат, выскользнула в коридор.

Было тихо, темно и прохладно, тянуло сквозняком. Лиле прошла дальше, увидела дверь, толкнула её, та открылась с легким скрипом – это был выход на задний двор. Неподдалёку, возле будки, на дощатом помосте спал огромный лохматый пёс, но едва девушка появилась, он приоткрыл один глаз и грозно заворчал.

– Молчи уже, спи, – она в сердцах махнула рукой, – не до тебя. Дай посидеть, я же тебе не мешаю?

Пёс послушался и стал спать дальше. Лила присела на деревянную ступеньку. Было довольно холодно, и следовало бы набросить плащ, и...

Ничего, она ненадолго. Но было так плохо на душе, и поплакать захотелось отчаянно. Что она и сделала – начала всхлипывать, всё горше и горше, слезы покатались по щекам. Вот как новая жизнь её встретила. Леди Эльянтина, за что?..

И куда теперь, интересно, денут её свадебное вино? Нет, денут понятно куда – закатят в погреб, но на каком празднике выпьют?..

Винтен, её милый Винтен. Интересно, он вспоминает её сейчас?

Винтен...

Она скоро стала бы эссиной Настан. А теперь приходится ехать непонятно куда, и она самая слабая, без колдовского дара, и не означает ли это начало новых неприятностей? И удастся ли побывать на этом долгожданном для всех балу? И что-то не верилось, что матушка-баронесса снабдила её действительно подходящим платьем, а если платья нет, то какой же бал? А так хочется на бал, хотя бы разочек! И надо купить пару новых сорочек получше тех, что у неё есть, и хорошо бы платье. Но деньги могут понадобиться на что-то более нужное, ведь мачеха, похоже, много чего ей не дала из того неизвестного списка. Впрочем, кто знает, это только в школе выяснится. У неё есть лишь несколько монет, подаренных младшей сестрой. Придется написать отцу сразу по приезде, объяснить ситуацию и попросить денег. Ей так не хотелось бы писать о деньгах в первом же письме!

Она самая слабая, плохо одетая и некрасивая. У неё нет ничего такого, чтобы оправдать эту поездку. За что только её любит Винтен?

А её любит Винтен?..

Одна мысль, что Винтен, возможно, её не слишком любит, или разлюбит из-за разлуки, заставила её всхлипывать громче. Он быстро поймёт, что кругом полно прекрасных девушек из хороших семей! Она тоже из хорошей семьи. Она дочь барона Каверана – вот оно, единственное её достояние, от которого она только что отказалась, постеснявшись назвать имя отца!

Правда, эта неуклюжая ложь раскроется, едва они доберутся до школы. И что говорить тогда?..

Скрипнула дверь, и на крылечко вышла Олетта, в теплом плаще и сапожках на босу ногу.

– Ой, ну что ты, глупенькая, – воскликнула она, присела рядом и обняла Лилу, – не огорчайся. Это на самом деле мог быть случайный выброс. Тут же все колдуньи, значит, спокойно не будет! И у тебя дар проснётся скоро, вот увидишь!

– Нет-нет, я ничего, – Лила поспешно вытерла мокрые глаза.

Плакать в одиночестве ещё можно, но при посторонних уже унижительно.

– Ой, как интересно, какой же у тебя проснётся дар! – мечтательно протянула Олетта. – Его помогут раскрыть, не сомневайся. А пока я тебя не дам в обиду, правда. Мой-то дар точно скоро вернётся! И меня никто не решается обижать, даже преподаватели. Из-за Корина. Это мой жених, я тебе говорила, что он колдун и преподаёт в Эбессане? Эсс Корин Монтерай! – добавила она с гордостью. – Для всех он эсс Монтерай, конечно. И я тоже в школе должна обращаться к нему только так. Мы с ним делаем вид, что выполняем все-все правила! – она тихонько рассмеялась.

– Ты такая счастливая, – вырвалось у Лилы.

– Ага, – согласилась Олетта, – и ты не унывай! Всё будет хорошо! А почему ты не сказала девушкам про своего жениха и про завещание бабушки?

– Не хочется, зачем? – вздохнула Лила. – Думаешь, у меня проснётся дар?

– Не сомневаюсь! – заверила Олетта. – Вот посмотрят нас зеркалом, и всё выяснится. Зеркалом особым смотрят уровень возможностей – так это называется. Возможность – это то, что ещё не обязательно открылось. И тогда не останется сомнений, надо тебе учиться в Эбессане или нет.

– Хотя бы хватило на одну ступень, – прошептала Лила.

– Пойдём, – Олетта потянула её за руку, – а то простудимся, ещё не хватало.

Когда подошли к двери, они услышали:

– Да какие у неё спящие способности! Наверняка размером с мышь, это же и так видно!

Так что я не боюсь! – кажется, это сказала Кальда Сарон.

Олетта распахнула дверь, объявила:

– А это мы!

Всё девушки уже лежали в кроватях, и лампу погасили, Лилу это обрадовало – не придётся прятать заплаканные глаза. Она торопливо нырнула под своё одеяло.

– А не расскажете про испытание зеркалом, Олетта? – попросила Минелла Эвен.

– Да ничего особенного, – отозвалась та, – все заходят по одному, называют своё имя, садятся перед волшебным зеркалом, гранмэтресса Тамирия, начальница школы, говорит какие-то слова на древнем языке и просит показать уровень возможностей. Зеркало показывает. В стекле как будто вода плещется, у кого на доньшке, у кого до середины – по-разному. Это и есть уровень возможностей. Иногда кто-то из преподавателей линейкой измеряет. Никто не знает чужих уровней, только свой, и рассказывать о них запрещено. Преподаватели, конечно, знают. Ах да, школьный призрак обязательно торчит где-нибудь в углу. Он на серьезных событиях всегда присутствует. Кстати, его следует называть милордом.

– Шутишь? – Ровена прыснула, – я слышала про призрака Эбессана, но считала это сказкой.

– Где-где, а в Эбессане это чистая правда, – подтвердила Олетта.

– И что, с ним даже поговорить можно?!

– Нет, конечно, как призрак может разговаривать? Ко мне он и не приближался ни разу. Но говорить о нём следует, только называя милордом, запомните. Его зовут лорд Артур Инден. Ему принадлежал замок Эбессан, в котором сейчас находится школа. И не только замок!

Лорд Артур Инден! Лила сжалась под одеялом. Её маму звали леди Кенталь Инден. Этот призрак – её собственный предок?

Весело...

– Лорд Артур не очень общительный, – продолжала Олетта, – но всегда показывается, когда приезжают новые ученицы, и на испытании зеркалом, и на выпускных испытаниях. Некоторые видят его чаще, некоторые – редко и только издалека.

– Это старик? – уточнила Кальда Сарон.

– Не-а. Он молодой и симпатичный. Только белый, прозрачный и холодный. И не опасный, как уверяет гранмэтресса. Есть призраки опасные, они сосут силы у живых, а этот, так сказать, закрытый, не причиняет вреда.

– Подходить к нему близко всё равно не надо, как считает моя наставница, – сказала Ровена Шевил. – Она рассказывала мне, что это бывший владелец, граф, который пострадал от собственного колдовства. Хотел сотворить какое-то хитрое заклятье девятого уровня, забавы ради, а умения не хватило. Вот и расплачивается теперь. Да, он молодой был и красивый, когда это случилось, таким и остался.

– Ой, что-то мне не по себе, – Кальда Сарон села на кровати. – Конечно, вряд ли мы сможем сотворить такое заклятье хоть когда-нибудь.

– Это верно! – согласилась Олетта, – к тому же не забывайте про школьную защиту. Её десять лет разрабатывали лучшие колдуньи Руата, гранмэтресса Эльянтина и гранмэтресса Томирия в том числе. В каждой колдовской школе есть такая защита, но в Эбессане она много лучше, чем в итсванской и гретской школах. И только после создания этой защиты в Эбессан стали свободно принимать учениц. Так что никто из нас не станет призраком. Не волнуйтесь.

– А в чём защита заключается? – пискнула Кальда.

– Да просто результат всего, что мы наколдую, быстро рассеивается.

– Результат всего? – разочарованно протянула Сабирия Кальтурен, – но это неинтересно! Значит, нам не дадут по-настоящему колдовать? А я надеялась, что хотя бы в школе можно пробовать разные интересные вещи! И какой срок?..

– На первой ступени – три часа. На второй уже три дня, но для этого ещё посвящение пройти надо. Не огорчайтесь, иногда даже у самых способных на уроках такое получается, что хочется уничтожить и забыть сразу, а не через три часа! Преподаватели так и делают, уничтожают мгновенно!

– А у не сильно способных что получается? Боюсь представить! – хрюкнула в подушку Кальда.

– У них чаще всего ничего не получается, – пояснила Олетта.

Разговор постепенно угасал, девушки засыпали. Лила уснула, должно быть, в числе последних, а проснулась первая. Набросила халат и вышла из спальни, потом по коридору на задний двор. Там тоже был колодец, и она набрала воды, умылась и напилась – колодезная вода была такой холодной, что сводило зубы, но очень вкусной. Сегодня им предстояло ещё день провести в карете, а потом – Эбессан и куча событий. Учёба, совсем другая жизнь! А ведь только вчера она проснулась дома, в Каверане, в своей постели.

Говорят, утро вечера мудренее. Вот, пришло утро, и всё показалось проще. Ничего, она как-нибудь справится, и обязательно познакомится с призраком по имени лорд Артур Инден! Со своим предком. Невероятно. Но теперь так интересно стало хотя бы взглянуть на него! Наверное, он не захочет приближаться – что в ней такого, чтобы обращать внимание? Тогда она рискнёт и подойдет сама. Рассмотреть его. Жертва неправильного колдовства, надо же!

Приземистый мужичок посреди двора рубил дрова для кухни, девушка в подоткнутом переднике выбежала набрать зелени с грядки, окна кухни раскрыли настежь, и там чем-то гремели – обычные утренние хлопоты. Подошла пожилая служанка, и, покосившись на Лилу, словно та могла её укусить, тоже принялась набирать воду.

– Эссина колдунья всем довольна? – спросила она.

– Да, благодарю! – Лила помогла женщине, придерживав тяжёлое ведро.

– Вы уж, это... – служанка вздохнула, – может, присмотрите, чтобы не зачаровали пса нашего на этот раз? Вот, опять молчит, как я гляжу. Вы точно девушка добрая, уж помогите. А то каждую осень проезжает тут ваша карета, и всякий раз кто-то на крыльце слезы льет, а потом собака не лает месяц. А зачем нам такая, что не лает, вот скажите?

Лила даже не сразу поняла, а поняла – изумилась. Это что же, ей говорят, что она заколдовала собаку? Ведь только она выходила поплакать этой ночью, больше никто! Какая ерунда.

– Что вы! Да, конечно, – пробормотала она.

На завтрак снова была каша, и дочь пивовара Кальда Сарон недовольно бурчала.

– Опять наверху поедим? – шепнула Олетта, на что Лила с готовностью кивнула.

Серая дорога бесконечной лентой текла куда-то в поля... в замок Эбессан.

Глава 5. Прибытие в Эбессан

Эбессан казался огромным и величественным даже издали. Зубчатые стены, круглые башни, увенчанные островерхими крышами со шпилями, на которых развевались флаги – день выдался ветреный. Широкий ров, наполненный водой, подъемный мост. Лила радовалась, что едет на крыше кареты и может видеть всё раньше других и гораздо дальше, и подаренный плащ оказался кстати – благодаря плотности невзрачной шерстяной ткани и удобству кроя она совсем не замерзла. Внутри кареты они разве что скучали бы, а так поездка получилась потрясающе интересной. Конечно, ведь Лила впервые уехала так далеко от дома, и рядом не было мачехи и сестёр, а впереди – монастыря, в котором пусть и неплохо, но вовсе не весело и не слишком интересно. Кто знает, что ждет их в Эбессане, но вряд ли это будет скука!

Карета остановилась, немного не доезжая до моста. Мост был поднят, хотя карету не могли не заметить из воротной башни.

– Сейчас мы пешком зайдем в Эбессан, – пояснила Олетта. – Ну-ну, не пугайся, всё будет хорошо, мы ведь договорились?

Она то и дело принималась утешать Лилу и объяснять ей, что всё будет хорошо, хотя та не то чтобы и волновалась...

– Тут всё важно, дорогая. Это начало посвящения в первую ступень ученичества. Начинают работать заклятья, защитные и прочие. Только уже получившие вторую ступень могут в первый день въезжать в Эбессан в карете.

– Как сложно. Вторую ступень получают после двух лет обучения? – уточнила Лила.

– Кто после двух, кто гораздо дольше, – усмехнулась Олетта. – Кому-то и первую не дано осилить никогда. Но я смогу, вот увидишь!

– Не сомневаюсь! – охотно согласилась Лила.

Насчёт Олетты она действительно не сомневалась. Вот насчёт себя... тут было о чём переживать. Но пусть это будет потом.

Они спустились. Остальные девушки и мэтресса тоже вылезали из кареты, разминали затекшие ноги.

– Вот мы и на месте! – объявила мэтресса, – кто скажет, почему вы вышли из кареты здесь? Вы как думаете... эссина? – она взглянула на Лилу, но запомнила, как ту зовут.

Умные люди не стараются запоминать ненужное.

– Потому что мы должны войти в Эбессан пешком, чтобы начали работать заклятья... это часть посвящения в начало учёбы, – сбивчиво ответила Лила, благодарная Олетте за пояснения.

– Верно, – эсса Рита немного удивилась, – сейчас начнут работать заклятья школы Эбессан, которые сделают ваше обучение безопасным, и, будем надеяться, сколько-нибудь эффективным. Их активация продлится первые две недели обучения. А как долго происходит активация защитных заклятий на второй ступени? Вы знаете, эссина? – она опять обращалась к Лиле.

– Нет, эсса, – потупилась та.

– Тогда я скажу, – усмехнулась мэтресса, – они активируются мгновенно, едва вы пройдёте посвящение первой ступени. Потом поймёте, что это значит. А пока добро пожаловать в Эбессан, эссины! – громко сказала она, – следуйте за мной!

И тут же громко лязгнули цепи, что-то где-то ухнуло и заскрипело, и подъемный мост начал опускаться.

– После слов «добро пожаловать в Эбессан» и начинается активация заклятий, – шепнула Олетта Лиле.

Они гуськом отправились за эссой Ритой, та вышагивала гордо, высоко вскинув подбородок. Осознание важности момента не мешало Лиле смотреть по сторонам. Кругом были поля, заросли кустарника, лес вдали, река неподалёку – вот откуда во рве вода! Дорогу у моста покрывала брусчатка, сам ров был широкий, заросший водяными лилиями, которые ещё цвели.

– Не отставайте, эссины, – крикнула эсса Рита.

Они шествовали по людному двору, их рассматривали – как будто специально люди побросали свои дела и высыпали посмотреть на новеньких. Прямо со двора кованые двери вели в просторный зал, полутёмный, с низким потолком.

– Сейчас вы должны поздороваться с лордом Артуром. Поклонитесь по очереди и скажите: «Добрый день, милорд граф!».

– Ай! – воскликнула дочь пивовара.

– Держите себя в руках, эссина Сарон! – насмешливо посоветовала мэтресса.

Олетта придвинулась к Лиле и пожала её руку, шепнула:

– Это призрак, я тебе рассказывала. Не бойся!

Лила уже сама заметила впереди, в сумраке зала, белесый силуэт, словно сотканный из прозрачного тумана. Лорд Артур? Милорд граф? Да сквозь него ясно виден гобелен на противоположной стене!

Туманная фигура приблизилась, остановившись в нескольких шагах, почти все девушки при этом пятились назад, так что Лила и Олетта оказались впереди, прямо перед призраком. Неудивительно, Олетте вид лорда Артура был не в новинку, а что касается Лилы, она отчего-то не испугалась. Конечно, она не видела раньше призраков, но ведь Олетта всё объяснила конкретно про этого, и он внушал скорее жалость, чем страх.

Призрак не спеша оглядел их и слегка поклонился, как хозяин, приветствующий не слишком знатных гостей. Олетта присела в низком поклоне:

– Добрый день, милорд граф!

– Здравствуй, милорд граф! – тут же последовала её примеру Лила.

Призрак улыбнулся, словно его что-то насмешило, перевёл взгляд на остальных.

– Добрый день, милорд граф, – поклонившись, с запинкой произнесла Ровена Шевил.

Так же смогли взять себя в руки и остальные девушки. Эсса Рита откровенно наслаждалась спектаклем. Наконец церемония приветствия была закончена, и она повела девушек дальше. Лила с опаской оглядывалась по сторонам, ожидая ещё какого-нибудь подвоха, о котором Олетта забыла рассказать, но нет, они без приключений добрались до коридора с несколькими дверями.

– Через час вы должны быть в столовой, эссины, где будете представлены гранмэтрессе леди Тамирии, начальнице Эбессана, – объявила мэтресса, – ваши сундуки сейчас принесут, можете переодеться и привести себя в порядок. Каждая комната здесь предназначена для двух учениц. Три крайние комнаты можете разделить между собой, как захотите. До встречи в столовой, эссины.

– Эта комната уже занята! – едва мэтресса удалилась, Олетта бросилась к самой крайней двери.

– Ах, а если этот призрак будет заходить ночью в наши комнаты?! – воскликнула Минелла Эвен.

Девушки испуганно загомонили.

– В конце концов, есть методы, изгоняющие призраков, так что не надо паники! – уверенно заявила Сабирия Кальтурен. – В мою комнату точно никто не войдёт!

Тем временем Кальда подобралась к Лиле и потянула её за руку, шепнула:

– Давайте отойдём, э-э Лила, да, я не ошиблась?

Она отвела её на несколько шагов в сторону и тихо сказала на ухо:

– Давайте вы будете жить со мной! И у меня к вам есть хорошее предложение!

– Хорошее предложение? И какого рода? – удивилась Лила.

– Я вижу, что вы несколько стеснены в средствах, да? – так же тихо заговорила дочь пивовара, – а я привыкла, чтобы мне э-э... помогли, понимаете? И я могу себе позволить за это платить. Полтора дирра в неделю, как вам?

Лила молчала. Она не ожидала подобного.

– Помощь с одеждой – починить, погладить. У меня волосы длинные и густые, мне нелегко самой причёсываться. Что-нибудь принести или отнести – ну, вы понимаете. И дела, связанные с учёбой, знаете ли. Рутину, которая не требует дара. А я смогу помочь в учебных делах, которые дара требуют. Вам будет легче, понимаете? А то не доучитесь до посвящения!

– Вам нужна горничная и помощница в учёбе, за полтора дирра в неделю, – подвела итог Лила, почувствовав заодно, что щекам стало горячо.

Она так выглядит, что ей сразу начали предлагать работу.

– Понятно, что опытная горничная получает больше, но вы ведь не сможете постоянно быть в моём распоряжении? – непринуждённо продолжала Кальда.

– Нет, эссина Сарон, место горничной меня не интересует, – отрезала Лила.

Олетта махала ей в дверях занятой комнаты:

– Иди сюда, Ли! Посмотри, тут отлично!

Разглядев её румянец, она сразу заинтересовалась:

– Что такое? Что она тебе сказала?

– Хотела нанять меня в горничные. И помогать в учёбе.

– Да-а? – Олетта аж рот приоткрыла, – девочкой на побегушках, что ли? Ну и нахалка! – она расхохоталась, – эти дочки богатых торговцев иногда просто поражают! Она верно рассудила, ведь Ровена Шевил и Минелла Эвен наверняка захотят жить вместе, они подруги. Значит, соседкой нашей капризной леди будет Сабирия Кальтурен, которая дочь лорда, с хорошим даром и тоже с претензиями, ею не покомандуешь! Не обращай на всё это внимания. Мы живём вместе, да?

Когда Лила с готовностью кивнула, Олетта оживленно продолжала:

– Эта комната немного меньше остальных, зато гардеробная тут больше! А это удобно. И она прямо под лестницей. Вообще, такие комнаты считаются худшими, их выбирают, только когда другие заняты. Из-за лестницы, в основном, – она посмотрела на Лилу виновато. – Это ничего, ты не против, Ли?..

– Ничего, – пожала та плечами, – но ты сразу выбрала именно эту комнату, почему?

– Я говорила, что у меня есть жених, помнишь? Он работает здесь, в Эбессане. Вообще ему нельзя приходить ко мне, но ты ведь не против, если он иногда будет заглядывать, ненадолго? В гости. По школьным правилам нам запрещено вести себя как жених и невеста, даже приближаться друг к другу! Эта комната для тайных визитов самая удобная, никто не заметит! Мы ни-ни, ты же понимаешь! Но иногда так хочется повидаться лишний раз. И поцеловаться, – она смешливо взмахнула ресницами, – понимаешь, да? Ты ведь говорила, что у тебя тоже есть жених?

– Понимаю, – вздохнула Лила. – Конечно, я не против.

– Спасибо, дорогая! – Олетта бросилась ей на шею, – тоже можешь на меня рассчитывать!

– Спасибо, – Лила рассмеялась и с любопытством осмотрелась.

Две кровати у противоположных стен, застеленные пестрыми стегаными покрывалами, такая же пестрая штора на окне, стол, большой, рассчитанный на двоих, с одной лампой посередине, с каждой стороны стола – по стулу. Возле кроватей – книжные шкафы и комоды. Вот и всё, весьма скромная обстановка.

– Есть отличное зеркало в гардеробной, – сообщила Олетта, – тут лучше, чем в твоей келье в монастыре, да, Ли?

– Да, и намного! – охотно признала Лила.

Час ушел на суету: принесли их вещи, которые заняли своё место в гардеробной, надо было умыться с дороги, переодеться и причесаться. Платье, надетое Лилой взамен дорожного, удостоилось долгого взгляда новой подруги.

– Ли, но ведь это первый твой ужин в Эбессане. Представление гранмэтрессе. У тебя нет ничего более нарядного?

– Увы. Это самое нарядное. Так плохо? – расстроилась Лила.

– Нет, ничего, цвет тебе идёт. Немного не модный фасон. Но ничего, правда, – Олетта присела на табурет и виновато улыbnулась, разглядывая Лилу, стоявшую перед зеркалом. – Потом что-нибудь придумаем. Ты ведь хорошо шьёшь. Я могу подсказывать, если не возражаешь. У меня мама и сестры такие модницы! Да и я тоже это люблю. Отец ворчит, что если бы не наш дар к колдовскому шитью, мы бы его разорили.

– Понятно, – вздохнула Лила. – Ладно, что же делать.

Никто дома не говорил ей, что платье никуда не годится. Впрочем, они живут далековато от столицы и довольствуются меньшим, чем тамошние модницы.

– Знаешь, эсса Рита заметила, что ты не испугалась лорда Артура. Его все боятся. Есть ведь поверье, что видеть призраков – к несчастью. Мне казалось, я слышала, как у всех стучат зубы! Даже Ровена испугалась, а она, по-моему, самая разумная.

– Ты ведь сказала мне, что он не настоящий призрак, а жертва колдовской ошибки. К тому же родственник Инденов. Это очень интересно.

– Ещё бы! – согласилась Олетта, – а как у тебя с бальным платьем?

– Даже не знаю, – вздохнула Лила. – Матушка велела положить что-то перед самым отъездом, – она открыла сундук и с сомнением посмотрела на свёрток с платьем, – я не разворачивала. Не удивлюсь, если его нельзя будет надеть на бал.

У неё ещё не было возможности хотя бы заглянуть в этот свёрток, – точнее, сделать это не при посторонних. Разве что с самого начала, в Обители, но тогда она была в смятении из-за внезапного отъезда, ей и думать не хотелось ни о чем, с этим связанным.

– Как-то странно, – покачала головой Олетта. – У тебя в сундуке бальное платье, и ты не видела его? И сомневаешься, можно ли его надеть?! Такое бывает?

– Ты не знаешь мою мачеху. Говорю же, она ненавидит меня. Но если можно что-нибудь сделать с платьем, чтобы пойти в нём на бал, я попробую, конечно. Нет – значит, нет. Не так уж мне хочется...

– Да что ты? – рассмеялась Олетта, – так я и поверила! Нельзя не хотеть на этот бал! Это ведь для многих единственная возможность попасть на почти придворный бал, где всегда присутствуют королевские особы. Особая милость для учениц Эбессана! Да все в долги влезают, лишь бы раздобыть платье и всё остальное! В прошлом году тут была девушка, родители которой купили у местного колдуна рекомендацию в Эбессан – только ради бала!

– Мне не нужно, – упрямо повторила Лила, – я не люблю балы. И жених у меня есть.

– При чём тут жених, – начала Олетта, но снизу раздался звон колокольчика, – ну вот, нам пора, – воскликнула она, – бери столовый прибор и пойдём, а платье твоё потом посмотрим! – она схватила Лилу за руку и потащила за собой вниз.

Прибор Лила взять успела.

Столовая располагалась в другом крыле. Здесь были накрыты два длинных стола, один напротив другого – для учениц и преподавателей.

– Занимайте скорее места, эссины, – командовала эсса Рита.

Лила села на крайний стул, Олетта с ней рядом, остальные тоже разместились. А призрак опять был здесь, завис в стороне, у лестницы. Ему, бедняге, наверняка скучно было сидеть где-нибудь в подвале или на чердаке, или где там положено прятаться призракам? Лила искоса на него поглядывала, желая рассмотреть получше. Теперь он казался плотнее, чем недавно, даже

хотелось дотронуться – интересно, какой он на ощупь. Почувствует что-то рука или пройдет сквозь?..

– Мой Корин, посмотри, – Олетта толкнула Лилу и показала взглядом.

Взгляд этот был – сквозь дымку нежности.

У преподавательского стола стоял высокий, худой темноволосый эсс в чёрном костюме и белоснежной рубашке. У него было тонкое и умное, несомненно привлекательное лицо с немного неправильными чертами. Он говорил с невысокой эссой в чёрном – наверное, тоже преподавательницей.

– Он замечательный! – искренне шепнула Лиля подруге.

Да, эсс Корин Монтерай мог бы претендовать на звание лучшего, если бы на свете не было Винтена Настана!

Подходили и усаживались за стол другие преподаватели, всего четверо были в чёрном, остальные в обычной одежде – значит, не посвящённые колдуны.

– Достаньте свои столовые приборы, эсины! – скомандовала эсса Рита, – разложите на столе.

Все девушки быстро исполнили распоряжение, извлекли приборы из футляров и разложили: ложечка большая, ложечка маленькая, вилка, нож. У всех были разные приборы, самый шикарный у Кальды Сарон – весь в цветочных узорах, настоящее произведение ювелирного искусства, но у большинства – скромные, с какой-нибудь неброской гравировкой. У Лилы был вполне пристойный прибор, даже красивый, с узором из листьев. И он был не серебряный, а оловянный. Но ведь на первый взгляд не отличишь! Может быть, никто не заметит?

Напрасные надежды. Мэтресса пошла вдоль стола, проводя ладонью над каждым прибором, и довольно быстро добралась до Лилы. Она отдернула руку, её брови взлетели вверх.

– Что такое, эссина? Это олово?

Вот, начинается.

На нетвердых ногах Лиля встала.

– Да. Прошу прощения, мэтресса.

– Разве вам неизвестно, что прибор должен быть серебряный? Колдун, направивший вас, должен был за этим проследить. В чём дело, эссина? Серебро необходимо, его придется заклинать! Почему вы решили, что можете пренебрегать правилами?

– Прошу прощения, – Лиля изо всех сил постаралась выпрямиться и не падать духом, – мне не объясняли правила, и я не сама собиралась. Я постараюсь в ближайшее время всё исправить.

– Постарайтесь, – сухо уронила эсса Рита и наградила Лилу неприязненным взглядом.

И дело было вовсе не в том, что девушка явилась в школу без необходимой и, чего там, весьма дорогой вещи. Многие небогатые люди рождаются, живут счастливо и умирают, так и не подержав в руках столовое серебро. Дело в её несобранности. В небрежности. Это было именно то, что эсса Рита не выносила в людях вообще, а в своих ученицах – в особенности. Ведь, направляя ученицу в Эбессан, местный городской колдун должен был позаботиться, чтобы девушку собрали за счет казны, а ещё лучше найти ей покровителя из местной знати. Не было ещё такого, чтобы никто не пожелал поддержать будущую образованную колдунью! Это ведь, о Пламя, ещё и хорошее вложение денег! И девушка тоже должна уметь соображать, а не только хлопать глазами, как это недоразумение в старом платье.

– Я должна вам напомнить, эсины, что дело, которому вы собрались себя посвятить, не терпит небрежности! Никакой! – громко провозгласила мэтресса, – взгляните на нашего уважаемого милорда, – она повернулась к призраку, – надеюсь, он меня простит за эту вольность, но именно небольшая, совсем небольшая неаккуратность, которая обычно сходит с рук, привела к тому, что милорд пребывает сейчас в таком неудобном виде...

Глаза Лилы застилали непролитые слёзы, горькие и обидные. Однако даже сквозь них она заметила, как нелюбезно взглянул на мэтрессу лорд-призрак. А может, Лиле показалось, потому что призрак становился всё прозрачней и неотчётливей.

Мэтресса умолкла на полуслове, устремив взгляд на лестницу – по ней величаво спускалась грузная женщина в угольно-черном, богато украшенном платье. Наверняка это и была гранмэтресса леди Тамирия, начальница Эбессана.

Эсса Рита встрепенулась и процедила:

– Быстро всем выйти и построиться, эссины!

И девушек словно ветром вынесло из-за стола и поставило в линию посреди столовой. Именно так, словно ветром, хотя, конечно, явно благодаря какой-то иной силе – Лиля бежала, двигалась, точно, чётко и не по своей воле. Никто не столкнулся, не споткнулся и не запутался – эсса Рита своё дело знала. Призрак теперь беззвучно смеялся. Эсса Рита злилась. Начальнице следовало явиться вовремя, а не десятью минутами раньше! Хотя леди Тамирия нередко поступала так, заставляя подчинённых метаться, успевать и демонстрировать чудеса возможностей.

– Мэтресса совершенно права, эссины, – заявила леди Тамирия, – никакая небрежность непростительна колдунье. Даже деревенской знахарке, не говоря уж о том уровне, на который вы замахиваетесь! И наш милорд тоже расплачивается за свою оплошность. Надеюсь, что вы все, имея перед глазами такой пример, не допустите подобного! Но об этом мы ещё поговорим! А пока, эссины, я рада приветствовать вас в Эбессане!

По взмаху руки эссы Риты девушки дружно поклонились, и призрак, кстати, тоже поклонился.

– Представьте мне новых учениц, мэтресса Рита, – велела леди Тамирия, и та принялась называть каждую, девушка при этом кланялась.

– Эссина Ровена Шевил, эссина Кильда Карон, эссина Сабирия Кальтурен, эссина Минелла Эвен, эссина Олетта Палин, эссина...

Каждая девушка удостоилась от начальницы кивка и внимательного взгляда, Олетта – взгляда мельком и вполне благосклонной улыбки, как старая знакомая. Лиля, последняя...

На имени Лилы эсса Рита запнулась, вчитываясь. Ну что за недотёпа девчонка, даже имя её не смогли написать чётко! Впрочем, школьный секретарь эссы Глядичия – ещё большее несчастье для Эбессана, чем какая-то бестолковая ученица. От неё не избавишься, она бывшая любовница Третьего министра, и тот до сих пор ей зачем-то покровительствует. Может, она не совсем бывшая?

– Эссина Ливания Кринтак, – прочитала эсса наконец.

Она с некоторой опаской взглянула на Лилу – не ошиблась ли? А эссина Лилиана Каверан сделала обречённый вдох, чтобы поправить эссу... передумала, выдохнула и удивилась – откуда это имя взялось?

Конечно, исправить придется, но нет, не сейчас, не при всех. Потом она зайдёт к секретарю, или кто тут ведаёт бумагами...

На Лилу гранмэтресса тоже смотрела пристально, и, благодаря заминке, долго. И той было очень неуютно под этим взглядом, даже в холод бросило.

– Итак, эссины, поздравляю вас! – провозгласила она. – Не каждой выпадает удача здесь учиться. Конечно, вам известно, что эта школа открыта вместо маленькой гильдейской колдовской школы стараниями леди Эльянтины Инден, графини Сантар, великой колдуньи, не имеющей себе равных на Побережье, и замок Эбессан – её замок. Это самая лучшая и самая безопасная школа, и только незабвенная леди Эльянтина знает, сколько упорного труда на это потребовалось. Не сомневаюсь, что потом вы это оцените, – она перевела дух и снова оглядела девушек.

Последняя, самая странная и невзрачная, отличалась от остальных. Увы, невыгодно отличалась, и дело даже не в одежде. Действительно, каждая принарядилась, как могла, а эта выглядит так блёкло. Но манера себя вести в данном случае важнее. Девочки с даром всегда внутренне свободнее и уверенней в себе, даже если они пасут коров и чистят хлев. Но были же основания её сюда направлять? Если она полная невежда, какая-нибудь внучка необразованной знахарки, которую даже читать не научили, то её должны были сначала пристроить в какой-нибудь монастырь или в начальную школу, чтобы училась азам там.

Леди Тамирия нехотя отвела взгляд от Лилы и продолжала:

– Уже завтра вас ждут вступительные испытания. Желаю достойно с ними справиться, а в дальнейшем я проверю вас на Зеркале, чтобы оценить уровень дара каждой. Возможно, для некоторых, – гранмэтресса сделала многозначительную паузу, – останется только бал, после которого они отправятся по домам! А пока приятного аппетита, эсины.

Преподавателей ученицам поимённо представлять не стали.

Пока оробевшие девушки слушали, а преподаватели скучали за своим столом, слуги быстро и почти беззвучно накрыли ужин. Вкусный, наверное – запеченные овощи, рассыпчатая каша, жаркое. Лила, которая весь день почти ничего не ела, и теперь к еде не прикоснулась – аппетит пропал. Впрочем, все девочки нехотя ковырялись в тарелках своими серебряными приборами. Олетта переглядывалась с эссом Кавераем, им хотелось сбежать, чтобы побыть наедине. А Лила не прочь была бы вернуться к себе в комнату и посидеть там в одиночестве.

Все радостные моменты в жизни старшей эсины Каверан были связаны с тем, что её оставляли в покое...

Глава 6. Призрак Эбессана

Платье они вскоре рассмотрели вместе с Олеттой. И совершенно правильно, что Лила не питала надежд. Это было уже не новое бальное платье, оранжево-розового цвета, с оборками и кружевом. Такой цвет для себя она никогда не выбрала бы. К её светлым волосам и серым глазам, к чуть смуглой, быстро темнеющей на солнце коже? Непонятно, как это платье вообще попало к матушке-баронессе. Тут же в свертке лежал кусок шёлка более светлого оттенка и моточек ниток – для переделки. Наверное, матушка по случаю дёшево приобрела этот наряд для Лилы, чтобы не тратиться на пошив нового.

– Примерь! – преувеличенно бодро предложила подруга, – знаешь, шёлк хороший, плотный...

Честность не позволила ей похвалить это произведение портновского искусства за что-то ещё. Но в душе Лилы мелькнула надежда – может, получится надеть это хотя бы раз? Перешить немного? Она сумеет.

Платье оказалось безнадёжно тесным в лифе и с порванной верхней юбкой, как будто прежняя владелица за что-то зацепилась. Да, можно расставить лиф, добавить оборку из новой ткани...

Ох, можно и расставить, и добавить, но ведь красиво не получится. Разве что сносно. На неё будут смотреть и насмехаться.

– Не огорчайся, Ли! – Олетта бросилась её обнимать, – вот увидишь, что-нибудь придумаем.

Она помогла Лиле снять платье, и оно было отправлено в сундук. Лила с облегчением захлопнула крышку. Не видеть больше это розовое чудовище!

– Прости, Ли, но... Твой отец очень беден?

– Нет, не очень, – вздохнула Лила. – Мой отец добрый и любит меня. Это всё мачеха. Ничего, я ведь скоро выйду замуж.

Да, она выйдет замуж, и у неё начнётся новая жизнь.

В дверь постучали, и заглянула Ровена, одной рукой она прижимала к себе несколько пухлых томиков.

– Не помешаю? Вы уже устроились? – она присела на кровать Олетты, – Мы решили, что поручим горничным разобрать и повесить одежду, за это надо заплатить, но немного. И я выяснила, где здесь библиотека. О, она прекрасная, такая огромная! А ваша комната меньше остальных, или мне показалось?

– Она приносит удачу, – бодро заявила Олетта, – хотя действительно немного меньше. Зато в нашей гардеробной самое лучшее зеркало!

– Можно посмотреть? – и Ровена бросилась в гардеробную смотреть на зеркало. – Действительно, замечательное, – донёсся её восхищённый голос, – такая глубина, такой цвет! Похожее было у моей тётушки, и оно было заколдовано лет сто назад! Тётушка уверяла, что на такие зеркала хорошо накладывать заклятья, долго держатся...

Лила взяла одну из оставленных на кровати книг, раскрыла. «Призраки замка Эбессан, исследование посвящённого Ирма Сарторана». Она была бы тоже не прочь это почитать.

– Потом всем дадут списки книг, которые надо взять в библиотеке, – сообщила Олетта. – Некоторые книги выносить нельзя, и сидеть там после десяти вечера тоже нельзя! Это очень неудобно, особенно когда надо готовиться.

– Почему в школе так пусто? – недоумевала Ровена.

– Людно здесь и не бывает, вы не знали? – смеялась Олетта. – Наверняка ещё кто-то придет, не все пользуются школьной каретой. Учениц на самом деле мало. Год назад, когда я поступила, на первой ступени нас было двадцать пять, и это был самый большой набор за

последние годы. Три девушки уехали домой сразу после бала, и только восемь из оставшихся выдержали весной испытания на вторую ступень.

– Я слышала, что с нами будут учиться несколько знатных особ, – Ровена шутливо округлила глаза, – принцесса, и кто-то ещё. И апартаменты, приготовленные для них, совсем не похожи на эти, – она обвела взглядом комнату.

– Да, одна принцесса и две высокородные леди, – подтвердила Олетта. – Принцесса Забела, кузина его величества, перешла на вторую ступень. Леди Ванесия, младшая дочь герцога Савантина, она по знатности не уступает принцессе – будет на одной ступени с нами. И ещё одна леди с титулом, не знаю её имени, – родственница покойной гранметрессы Эльянтины. Они все будут жить в «крыле принцесс», и да, апартаменты там шикарные! По несколько комнат, ковры, много мебели, своя фарфоровая ванна у каждой!

– Но это неправильно! – вырвалось у Лилы. – Мне кажется, что ученицы должны всё получать одинаково. Во многих школах так, я слышала, даже для принцев и принцесс...

– Странное утверждение! – удивилась Ровена. – Это в каких же многих? Нет, может, это и правильно, но чтобы девушек из самой высшей знати поставили на равных с нами?..

– Настоятельница рассказывала про школу в Винчье, где она училась. Это в Грете. Там все, даже принцессы, жили в одинаковых комнатах по трое.

– Надо же! Но это в Грете. А вы, Ли, собирались поступать в монастырь? В монастыре и обнаружили дар?

– Примерно так, – не стала углубляться Лиля.

Ей совершенно не хотелось рассказывать о себе.

– Вроде бы леди Эльянтина хотела так сделать, – сказала Олетта. – Я имею в виду, записать в правилах, что ученицы должны быть на равных. Но как раз тогда здесь собиралась учиться принцесса, кстати, тетка леди Забелы, и сам король приказал, чтобы её устроили по особому. С тех пор так.

Ровена ушла. Лила написала письмо отцу, в котором сообщила о благополучном прибытии в Эбессан и попросила прислать серебряный столовый прибор и немного денег из своего приданого. Даже если весь год ей придется тратить приданое, вряд ли это слишком огорчит Винтена. Да она много и не потратит! Но столовый прибор совершенно необходим, как оказалось. Про бальное платье она не решилась написать. Да, ей очень хотелось бы красивое платье для бала! Но не решилась. А деньги, скорее всего, очень понадобятся.

Пока она писала, Олетта читала книгу и беспокойно поглядывала на дверь. Её ожидание оказалось не напрасным – Лила как раз закончила письмо и убирала бумагу, когда в дверь тихонько постучали. Олетта встрепенулась, бросилась открывать. Она впустила в комнату эсса Корина Монтерая и поспешно заперла за ним.

Эсс Корин немного смутился при виде Лилы.

– Здравствуйте, эссина Ливания. Я на минутку. Всего лишь взглянуть, как вы устроились. И не надо ли вам чего. Олетта ведь объяснила?..

– Да-да, эсс. Я как раз собиралась уйти ненадолго... – Лила тоже смутилась.

– Почему Ливания? – удивилась Олетта.

– Я заглянул в документы в канцелярии, хотел уточнить полное имя эссины, – объяснил эсс Монтерай, – но все же представь нас, Лети.

– Ну конечно. Ли, милая, это мой любимый жених Корин Монтерай. Дорогой, это моя подруга Лилиана... погоди... или Ливания? Я разве ошиблась? – немного растерялась Олетта.

– Лилиана. Лучше Лила. Приятно познакомиться, эсс. Мне жаль, но я должна пока вас оставить. Я скоро. До встречи, эсс, – и она поспешно сбежала, не дожидаясь, пока Олетта, не приведи Пламя, начнёт неискренне возражать.

Ведь подруге невозможно встретиться с женихом где-то ещё, кроме их комнаты. Всюду они рискуют попасть кому-то на глаза! Так что Лила прекрасно понимала Олетту. А прогуляться по ночному Эбессану – это даже интересно.

Но откуда взялось это чужое имя, инициалы которого совпадают с её собственными?!
Кто такая Ливания Кринтак?..

Гулять по ночному Эбессану было интересно и немного страшно. Такой большой и пустой замок! В окнах восточной стороны – вид на парк, там деревья, переплетения дорожек. Луна уже вошла и залила округу холодным серебристым светом. Несколько раз Лиле попались спешащие куда-то горничные. Одна окликнула её и спросила, не нужно ли чего эссине.

– Как найти библиотеку? – спросила Лила.

– Это вон там, только дойдите до конца коридора, – горничная показала, – может, хотите ещё чего-нибудь? Чая, молочника, пирожков? На кухне есть ещё тёплые. Или вас проводить?

Эссине совсем ничего не было нужно. Тут, похоже, следовало платить горничным за дополнительные услуги, а у неё на это не было денег. Даже лишней мелочи.

– Благодарю, – Лила, подхватив юбку, бегом поспешила прочь, туда, где была библиотека.

И... лучше бы не спешила, потому что перед ней вдруг возник лорд Артур. Призрак. Стоял и в упор её разглядывал.

– Добрый вечер, милорд. Я в библиотеку, – пискнула Лила, пробежала мимо него и дернула тяжёлую резную дверь...

В библиотеке было тихо, на полу лежали бледные пятна лунного света. Лорд Артур просочился сквозь тяжёлые дубовые доски и опять оказался рядом.

– Вы позволите мне взять книгу, милорд? – прошептала Лила.

Призрак улыбнулся и развёл руками. И что хотел сказать?..

Который же час? Олетта говорила, что в библиотеку нельзя попасть после десяти.

Призрак двинулся вперед и поманил Лилу за собой. Ей стало совсем жутко, но... это ведь не настоящий призрак? Это лорд Артур, граф, который ей ещё и родственник? Он оглянулся, посмотрел недовольно, опять поманил, и она не решилась послушаться.

Они прошли через два больших, тёмных, заставленных высоченными книжными шкафами зала, потом свернули в боковой коридорчик и оказались перед закрытой дверью. Лорд Артур показал на дверь, определённо предлагая Лиле её открыть. Она открыла и вошла, призрак – за ней, и снова показал на дверь, велел закрыть – она закрыла. Вспыхнул мягкий, но довольно яркий свет...

О, ну надо же! Лила когда-то слышала о колдовском свете, но увидела его впервые!

Это был чей-то личный кабинет: огромный стол, прекрасно сделанный, из красного и светлого дерева с позолоченными накладками, роскошное кресло возле него, обтянутое кофейного цвета кожей, брошенная на спинку кресла мягкая шерстяная накидка – чтобы хозяйка комнаты в любой момент могла закутаться в неё и согреться. Большое зеркало в узорчатой раме – напротив. Плотные бархатные портьеры на окнах. Янтарный письменный прибор, возле него – забытая шёлковая косынка, дорогая и красивая, похожие были у мачехи. Толстая тетрадь в кожаной обложке, из неё торчала закладка. Маленький остро заточенный карандаш – его исписали более чем наполовину. Бювар с плотными белыми листами бумаги. Тоже шкафы с книгами до потолка, как в залах библиотеки. Здесь не было заурядных, дешёвых вещей, и витал легкий запах цветочных духов. И казалось, что хозяйка комнаты вышла ненадолго и могла внезапно вернуться.

Охваченная странным волнением, Лила переводила взгляд с одной вещи на другую. Осторожно протянула руку к чернильнице, словно та могла её укусить, открыла, отёрнула руку – чернильница была полна. А вот бархатная тряпочка, которой протирали перья...

– Эй, Мышка, ты перестанешь дрожать, наконец? Сядь и дыши глубже! – услышала она насмешливый голос и вскрикнула от неожиданности, огляделась...

Никого.

– Посмотри в зеркало! – посоветовал голос.

Лила взглянула в зеркало и задрожала – оттуда смотрело не её отражение, а лорд Артур Инден, только там он был не белесым призраком, а человеком из плоти в крови. Но только в зеркале. В комнате его не было, а в зеркале он был!

– Только не вздумай упасть в обморок, Мышка! – попросил лорд Артур, – а то как прикажешь тебя в чувство приводить? Не будешь?

Она отрицательно помотала головой, хотя впервые в жизни не могла бы поручиться, что говорит правду. Это было... нечто! Впрочем, пора привыкнуть к мысли, что она теперь не дома, а в колдовской школе! Тут всё может быть!

– Сядь, – велел он. – Это особое зеркало. В нём я могу быть настоящим, могу разговаривать с людьми. Скажи-ка мне, что ты забыла здесь ночью?

– Простите, милорд, – она послушно села в кресло и тихонько кашлянула, чтобы не хрипеть, – я знаю, что после десяти здесь запирают. Видимо, сегодня забыли. Я не знала, который час...

Кресло было упругим и мягким, и потрясаяще удобным.

– Вон часы, – показал лорд Артур.

На часах в углу, больших, с ажурными стрелками – четверть одиннадцатого.

– Простите, милорд, – повторила она.

– Да мне-то что, – он усмехнулся. – Вот что, прекрати пищать и бояться. Вылитая мышь.

– Я благородная эссина, милорд! – она вспыхнула.

Вспомнилось, как кто-то из девочек предположил, что её дар размером с мышь...

– Да ну-у?.. – он посмотрел немного странно. – Говоришь, забыли запереть. Да, скорее всего. То и дело забывают, бестолочи. Как тебя зовут, благородная эссина? Точнее, как *вас* зовут?

– Лила... меня зовут Лилиана...

И как же назваться? Она почувствовала себя донельзя глупо. Сказала правду:

– Меня зовут Лилиана Каверан, милорд граф.

– Понятно, – как-то бесцветно отозвался он, – подходящее имя для испуганной мышки.

– Что вы сказали?

– Да не обращай внимания. Мне можно всё, и я иногда забываюсь. Кажется, я знаю, почему ты разгуливаешь по замку. Тот зануда Монтерай любезничает со своей милой в вашей комнате?

– Она его невеста, они законно обручены, – сердито возразила Лила, готовая защищать Олетту перед кем угодно.

Что плохого в том, чтобы позволить себе немного радости и побыть наедине с любимым? И да, он забывается, называя её Мышкой и на «ты». Но он призрак, в конце концов!

– Ну разумеется, законно, – не стал спорить лорд-призрак.

Лиле казалось, что он рассматривает её как-то озадаченно.

– Вот что, ответьте мне, благородная эссина, почему вы вообще явились сюда в школьной карете?

– А как, по-вашему, мне следовало явиться?

– Угу. А почему эта путаница с именами?

– Я зайду завтра в канцелярию...

– Это хорошо бы. Ваш батюшка очень бедствует? У вас там что, неурожай приключился три года кряду? – вопрос был задан с такой издевкой, что Лила обиженно поджала губы и не стала отвечать.

И ведь нельзя было объяснить так просто, как Олетте – что, дескать, отец у неё добрый и хороший, а мачеха ненавидит. Это унижительно. И завтра нужно идти в канцелярию и объясняться там, и все узнают, что бедная и плохо одетая эссина на самом деле дочь барона Каверана – это тоже унижительно. Вот бы отучиться в школе так, чтобы никто её настоящее имя и не узнал! Или узнали в самом-самом конце учёбы, когда надо будет это ужасное посвящение проходить...

– А куда эсса Рита ваши документы подевала? – продолжал лорд Артур, – на кого помрачение нашло, на вас или на Риту?

– Документы? – повторила совсем сбита с толку Лиля.

– Ну да, документы, – тон лорда Артура не позволял усомниться, что уж кого-то это самое помрачение накрыло непременно, и вероятнее всего именно бестолковую Лилиану Каверан.

– Вспоминайте, эссина Мышка. Там должно быть ваше свидетельство о рождении, на золотистой гербовой бумаге с печатью Каверанов и Храма. И разрешение вашего батюшки на ваше обучение в Эбессане. И направление от колдуна. Впрочем, ладно, оно вам может и не понадобиться. И я бы ожидал там видеть письмо от вашего батюшки, раз уж он сам не сподобился явиться. Где это всё, как вы считаете?

– Я полагаю, документы мэтрессе передали... моя матушка, баронесса Каверан. Точнее, матушка оставила монахиням... Но, конечно, она передала.

Лина поняла, что не помнит, как баронесса отдавала кому-то её бумаги. Может быть, их отправили в школу как-то иначе?..

– Ах, ну да. Матушка передала. Какие могут быть сомнения, – призрак усмехнулся. – Так напомните завтра об этом эссе Рите. Вот что, у меня к вам просьба. Снимите книги вон оттуда, с верхней полки, – он показал пальцем на книжный шкаф слева от себя, – разложите на полу. Я не могу сам снимать с полок фолианты, слишком тяжёлые. Здесь уникальные книги, их нет в общем зале, – раздражённо пояснил он в ответ на её удивлённый взгляд.

– Конечно, милорд, я охотно помогу вам, – согласилась Лиля.

Взобравшись на табурет, она сняла указанные книги с полки, раскрыла их и положила на пол переплётами вниз. Шесть увесистых томов.

– Раскрытую книгу я могу листать, на это у меня хватит сил, – сказал лорд-призрак. Придёте завтра в это же время, чтобы убрать книги на место? Ну и, возможно, я попрошу ещё о чём-нибудь.

– Пожалуйста, милорд, мне совсем несложно, – сразу согласилась Лиля.

Она была рада помочь лорду Артуру, и не только в такой мелочи, как достать книги с полки. Ему ведь невозможно, должно быть, делать самые простые вещи. Познакомиться с таким человеком... пусть и призраком, и болтать с ним, вот так, почти по-дружески, было захватывающе. Вот бы с ним подружиться! Хотя... ну да, он её предок. А кем он, кстати, ей приходится?..

– Можно спросить вас, милорд? Кем вы приходитеесь леди Эльянтинe?

– Можно, Мышка, – хмыкнул призрак, – она была моей мачехой. Мой престарелый батюшка женился на молодой и красивой, и к тому же очень талантливой колдунье, которая уже тогда мечтала заниматься научным колдовством и открыть лучшую колдовскую школу на Побережье. Видишь, у неё всё получилось. Она была намного способней меня, так скажем. Но мы дружили, отношения у нас были прекрасные. Мне больше повезло с мачехой, чем некоторым, – он подмигнул Лиле.

Это был намёк на то, что он понимал её обстоятельства. Лилу это всегда раздражало, и сразу расхотелось разговаривать. Однако ладно, последний вопрос.

– И вы знали леди Кенталь Инден, милорд? – сердце Лилы взволнованно забилося.

– Конечно знал, – он пожал плечами, – только уже пребывал тогда в своём нынешнем виде. Она племянница, точнее, приёмная дочь Эльянтины. После смерти моего отца та оста-

лась бездетной и обратилась к королю с прошением разрешить удочерить сироту, дочь своей сестры. Семья девочки только обрадовалась. Кенталь была красивой и тоже способной, но безрассудной до глупости. За что и поплатилась. А почему она тебя интересует? – на его губах бродила непонятная усмешка.

Но – он ещё спрашивает! Или не понял?..

– Просто так, – дернула плечом Лиля.

Мама была не просто красивой, но и способной. Это значит, у неё был колдовской дар? О Пламя, хорошо бы, чтобы маленький кусочек его достался и ей, Лиле, чтобы она сумела тут учиться!

– Спасибо вам, милорд, – вздохнула она, – я думаю, мне уже пора.

– Подожди, – призрак с минутку поразмышлял о чём-то, – слушай меня внимательно, благородная эссина. Сейчас я выйду из зеркала и не смогу разговаривать, буду лишь показывать, но ты исполнишь без возражений, поняла? Потому что без зеркала я не смогу тебя уговаривать.

– Нет, милорд, – вскинула подбородок Лила, – я не могу обещать исполнить то, о чём ничего не знаю.

– Фу ты ну ты, – вздохнул он, – фамильную гордость нам воспитали, да? Успокойся. Я просто сделаю тебе подарок, в благодарность за помощь, поняла? И вот ещё. Не приходи в эту комнату при посторонних. Только как сегодня, после десяти. И никому не говори, что была здесь. И приходи одна. Я буду ждать тебя завтра. Поняла?

– А вдруг завтра дверь запрут?

– Не запрут, не беспокойся. Ну пошли. Не отставай и постарайся не спотыкаться.

Он вышел из зеркала и снова возник перед ней белесой туманной фигурой. Они покинули кабинет, потом библиотеку, но не через главный вход, и через маленькую боковую дверь, долго поднимались по узкой лестнице, петляли по коридорам – Лила пару раз всё-таки споткнулась. К счастью, призрак и в темноте был хорошо виден.

Это был какой-то дальний угол замка. Анфилада комнат, оружие на стенах, старомодная мебель – насколько можно было разглядеть в лунном свете. Лиле пришлось по очереди выдвигать скрипучие ящики комода – их точно давно не натирали воском. Наконец призрак показал ей на что-то... на бархатный мешочек, и знаком велел взять. Она и взяла, развязала тесемки, уже догадываясь, что это столовый набор: вилка, две ложки, нож.

Вот оно, простое решение одной из её проблем. Лила сначала побледнела, потом покраснела – её одаривали из милости! Впрочем, он сказал, что это благодарность за помощь. Пусть так, но...

Кажется, призрак смотрел на неё насмешливо, ожидая ответа.

– Благодарю, милорд, – тихо сказала она, – вы мне очень помогли.

Призрак кивнул. Потом он проводил её, ровно до тех пор, пока Лила не поняла, что дальше сама найдёт дорогу, и растаял. Да, вот так, просто взял и исчез, а чего ещё ожидать от призрака?

Когда Лила зашла в свою комнату, Олетта вскочила и всплеснула руками.

– Ох, наконец-то, я уже испугалась! Где ты была так долго?!

– Знаешь, я гуляла по замку с лордом Артуром, – призналась Лила. – Он был очень мил.

– С кем гуляла?.. – чуть не поперхнулась Олетта.

– С лордом Артуром, призраком Эбессана. Мы случайно встретились возле библиотеки, – это была, в общем, чистая правда. – Он подарил мне... вот, – она вытряхнула из мешочка столовый набор.

Набор, к счастью, был без гербов и монограмм, с очень простым узором из завитков, на обратной стороне стояло клеймо ювелирного дома. Мешочек следовало постирать, приборы

потемнели и требовали чистки. Не страшно, полчаса работы, мыло и зубной порошок, а если раздобыть немного щёлока, всё ещё проще...

– Подождет до завтра, – решила она, – позавтракаю оловянными ложками, всё о них и так знают.

Олетта шумно вздохнула.

– С тобой не соскучишься, дорогая, – она осмотрела приборы, ощупала, покачала головой. – А я-то уже голову сломала, как послать весточку Корину, что ты пропала и тебя надо искать.

– Нет-нет, никогда так не делай, – испугалась Лиля. – Куда бы я пропала, сама подумай!

– Ладно, – вздохнула подруга, – только прошу, больше меня не пугай. Давай уже спать. Тебе надо отдохнуть, завтра испытания. Будет диктант и арифметика, потом история, геральдика, география и этикет, травоведение, рукоделие, поварское дело. Не смотри так, последнее всё как раз важно, на это разные заклятья цепляются.

А у Лилы между тем тревожно засосало под ложечкой. Диктант и арифметика ещё куда ни шло, рукоделие тоже, но вот в остальном она точно смыслила очень мало! И как же быть?..

– А если я не справлюсь? – вздохнула она, – меня домой отправят?

– Это вряд ли, – махнула рукой Олетта. – Дадут время изучить и сдать заново. Особенно если зеркало покажет хоть какой-то уровень возможностей. Ну, если уж совсем ничего... – она закатила глаза, но быстро спохватилась, – даже не думай об этом, поняла?

– Поняла, – вздохнула Лиля.

– Когда же, интересно, пойдём в деревню прогуляться? Можно и самим сбежать, я так не раз делала. Это недалеко. Там лавки. Я закажу себе сорочки у портнихи, дома не успела. Нет, дорогая, ты удивительная! Многие за несколько лет так и не решаются подойти к лорду Артуру! А тебе он в первый же день подарки дарит!

– Не говори никому, – спохватилась Лиля. – Очень прошу, совсем никому об этом не рассказывай! А то больше ничего тебе не скажу!

– Ладно, – немного разочаровалась Олетта. – А представь, как все удивились бы и тебя зауважали. Но мне ты покажешься с ним рядом?

– Может быть, в другой раз он сам не захочет со мной гулять...

Олетта взглянула недоверчиво – ей трудно было представить, что Лиля действительно гуляла с призраком, но и разочаровываться не хотелось.

В конце концов они улеглись, но обеим не спалось.

– Ой, чуть не забыла! А меня тоже такая новость! – сообщила Олетта, – Корин пока по секрету сказал, но скоро, конечно, всем объявят. Бал состоится раньше! Принцесса отправляется в путешествие, вот поэтому. Через десять дней, представляешь?

– Вот как? Это ведь хорошо? – довольно равнодушно отозвалась Лиля.

– Не волнуйся, мы успеем что-нибудь сделать с твоим платьем!

– Знаешь, я ещё и танцую плохо. В лучшем случае постою где-нибудь в уголке.

Да, вот именно, ей за радость было бы просто постоять в уголке.

– Не умеешь танцевать? – округлила глаза Олетта. – Нет-нет, не раскисай, мы что-нибудь придумаем. Я поучу тебя танцевать!

– Что ты, как это возможно?..

Ах, как было бы здорово потанцевать на балу с Винтенем! Она – в самом красивом платье, в кремовом с нежно-фиолетовым, он... он тоже прекрасен, он всегда прекрасен, что бы ни надел! И вот они кружатся, танцуют, они лучше всех! После танца они убегают куда-нибудь, и Винтен потихоньку её целует. Стоит представить это, и по всему телу разбегается сладкая дрожь. Случись подобное хотя бы во сне – и это был бы лучший из её снов!

Помечтав так, Лила вернулась в невесёлую реальность: нет платья, она не умеет танцевать, на балу не будет Винтена. Зато потом они непременно станут ездить на балы, когда-нибудь после свадьбы. Она будет замужней дамой, женой Винтена Настана, ей будут завидовать...

Мысли потихоньку вернулись к вещам более насущным. Заметив, что Олетта тоже пока не спит, она спросила:

– Скажи, Оли, а почему испытание на зеркале устраивают не сразу, а после? Ведь, казалось бы, оно самое важное для того, чтобы здесь учиться?

– Считается, что раз тебя прислали, то у тебя есть хоть какие-то задатки! – пожала плечами подруга. – Любой уровень дара уже ценен, он тоже не у каждого найдётся. А испытание с зеркалом проходят позже потому, что с момента появления в Эбессане должно пройти не меньше двух недель, можно больше. Иначе не получится точно измерить, с первого дня на тебя начинает влиять школьная защита, и уровень от этого уменьшается. Так всегда бывает, не волнуйся.

– Ага, его и так нет, а он ещё и уменьшится, – нервно хихикнула Лила.

Ведь не может же такого быть, что у неё есть колдовской дар, а она не замечала?

– А это посвящение, которое при переходе на следующую ступень – оно очень трудное, да?

– Само посвящение? Оно-то вообще не трудное, кладёшь руки на Книгу и читаешь нужные слова. Важнее всего колдовские контрольные задания для каждого уровня, они есть во всех предметах. В травоведении, поварском деле, рукоделии выполнить проще всего, но в арифметике тоже есть! Если осилишь любые два и пройдёшь обычные испытания, то само посвящение просто формальность...

– погоди, какое колдовство может быть в арифметике?!

– Да полно разных приёмов! Думаешь, колдуны каждый раз считают, как обычные люди? Нет, они – раз, и готово! Но чтобы научиться таким заклятьям, надо в совершенстве освоить обычный счёт, все способы, в этом и сложность!

– А обычные испытания – это что?

– Да просто отвечать на вопросы. Где письменно, где устно. Иногда что-то делать придётся – отвары готовить на травоведении, например. На травоведении вообще много наизусть нужно учить, почти весь рецептурный справочник основных зелий! Хорошо, что я его уже вызубрила, – она повернулась на бок и зевнула.

Пора, пора было спать...

Глава 7. Первые трудности и что с ними делать

Сначала был диктант. Каждую девушку посадили за отдельный стол, текст читала эсса Рита, из толстой книги, медленно, много раз повторяла. Для Лилы это испытание показалось совсем простым. Она с легким сердцем перечитала и сдала эссе Рите работу.

– Можете отдохнуть, эссины! – объявила мэтресса, – через полчаса – арифметика, потом, после обеда – геральдика и история. Географию, травоведение и этикет отложим на завтра.

Лила не ожидала, что всё это будет так скоро и сразу. Впрочем, с арифметикой проблем не возникло, она легко решила предложенные несколько задач. Зато всё остальное – полный провал! Никто не учил дочерей барона Каверана ни геральдике, ни истории. Когда Лила листала толстый геральдический сборник в кабинете отца, ей и в голову не приходило что-то из него запоминать. А оказалось, следует знать не только все дворянские гербы их родного Руата, но и соседней Кандрии, и Грета, а желательно и других государств – хотя бы самые известные. К истории Руата Лилу пыталась приобщить когда-то, в монастыре, сестра Илинда, но нужные книги в монастырской библиотеке оказались слишком сухими и скучными, а Илинда – не слишком настойчивой. Так что...

Завтрашний день не сулил ничего хорошего. В каких ещё дисциплинах ей предстоит опозориться, интересно?

– Итак, эссины, вот ваши достижения в диктанте, – провозгласила перед ужином эсса Рита. – Эссина Ровена Шевил отлично, остальные посредственно, но испытание выдержали все.

Лила вздохнула разочарованно – значит, у неё были ошибки? Всего лишь посредственно!

– В арифметике эссина Шевил – отлично, эссина Сабирия Кальтурен хорошо, остальные посредственно. Впрочем, нет, эссина Гм... – она взглянула на Лилу, – ваше имя опять нечётко написано, продиктуйте, прошу вас.

– Лилиана Каверан, мэтресса, – решила Лила не без внутренней дрожи.

– Благодарю, – эсса Рита раздражённо надписала сверху карандашом.

Даже список учениц не могли составить без ошибок! Это забота школьной канцелярии, начальница которой получает такое же жалованье, как лучшие преподаватели школы. Впрочем, дело не в деньгах и не в зависти, а в том, что нельзя же так отвратительно работать!

– Кажется, я слышу уже второе имя этой эссины, так какое верное? – ехидно подала голос дочь пивовара.

– Я не позволяла вам высказываться, эссина Сарон, – грозно одернула её эсса Рита. – Так что там с вашими именами, эссина Лива... Лилиана?

– Ка-ве-ран, – продиктовала Лила по слогам. – Прошу прощения за невольную путаницу, мэтресса.

– Гм. Эта путаница только подтверждает вашу непригодность, эссина, – вздохнула эсса Рита. – По арифметике отлично, но больше вы не справились ни с одним испытанием. Вам следует очень постараться, чтобы учиться здесь. Иначе уедете домой, и когда подготовитесь, будете добывать новое направление.

Колдунья не хотела бы признаться, что эта девушка её беспокоит, лишает привычного и любимого чувства равновесия. Но вот что с ней не так?..

– Я постараюсь, мэтресса, – сдержанно пообещала Лила.

Она изо всех сил старалась держаться невозмутимо. Действительно, что бы ни сказала эсса Рита, матушку-баронессу ей не превзойти.

Если бы Лила заглянула в записи наставницы, она увидела бы, что та записала её имя неверно, буквально не «Каверан», а «Ковериан», как чаще писались имена простолюдинов – звучание похожее, суть другая. Впрочем, кто угодно на месте эссы Риты поступил бы так же, а заглядывать в её бумаги никому не позволялось. Лиле следовало бы, представляясь, добавлять,

что они благородная эссина и дочь барона, но никто и никогда не объяснял ей про подобные мелочи жизни.

– Ох, это вы, милорд?! – воскликнула вдруг эсса Рита.

Как будто лорда Артура, который возник в паре шагов перед ними, можно было принять за кого-то ещё. И смотрел он, между прочим, на Лилу – улыбнулся ей и послал воздушный поцелуй. Точнее, это Лиле так показалось, на самом деле каждая сочла себя адресатом и улыбки, и поцелуя, все прятали глаза, нервно хихикали и смущались.

Эсса Рита раздражённо прокашлялась. Она не осмеливалась возмущаться поведением призрака или ссориться с ним, ведь тот, на минуточку, был графом Сантаром. Другое дело гранмэтресса Тамирия, вот она не стеснялась...

– Итак, все, кроме... эссины Лилианы, – мэтресса опять заглянула в записи, – все выдержали сегодняшние испытания хотя бы на удовлетворительно. А теперь мы прогуляемся по Эбессану! Следуйте за мной, эссины!

Они последовали. Впереди, пристукивая каблучками, вышагивала мэтресса, за ней семенили девушки, позади неслышно двигался призрак. Каждая девушка норовила скользнуть вперёд, чтобы отдалиться от призрака, поэтому постепенно Лиля оказалась последней. Они обменялись улыбками с лордом Артуром. От призраков, говорили, должно веять холодом – от лорда Артура ничем не веяло. Он был как статуя из плотного тумана. Получается, он был каким-то неправильным призраком. И как же его было жаль! Но он приносил пользу, это несомненно – живой пример того, как опасно бывает небрежное колдовство. Вряд ли теперь какая-то из них, учениц школы, будет неосторожна...

Лила поняла, о чём подумала, и ей стало совестно – для него это целая потерянная жизнь, а она рассуждает, есть ли от него польза в его нынешнем состоянии. Это чёрство, даже жестоко! Но что тут поделать?

Призрак заметил её внимание. Кто знает, о чём он думал, но на его губах дрожала усмешка. А она была бы не прочь опять прогуляться с ним по Эбессану, ведь наверняка он знает тут всё-всё, и куда лучше метров и метресс! Вот если бы с ним ещё можно было разговаривать без колдовского зеркала!

– Этот замок знавал всякие времена! – говорила меж тем эсса Рита, – здесь не раз заводились и настоящие привидения. Они бывают разных типов, вы будете это изучать, как и простейшие методы их изгнания. На самом деле они редко бывают по-настоящему опасны и рассеиваются сами через несколько столетий. В сложных случаях следует обращаться с специально обученному колдуну. Если вас интересует история замка, его призраков, а также все знаменательные события, которые здесь произошли, то в библиотеке Эбессана есть об этом немало книг. Обратитесь за помощью к библиотекарю. Я скажу только о самом важном.

До важного оставались ещё лестничный пролёт и коридор.

– Это библиотека, эссины! – объявила эсса Рита, когда они добрались до уже знакомой Лиле двери. – Вам придется провести тут немало времени, если вы намерены учиться, конечно. Некоторые книги невозможно вынести, потому что на них постоянное охранное заклятье. Первое время вас будут об этом предупреждать. Осторожно, можно поранить руки! И всегда помните о том, что необходимо покинуть библиотеку до десяти часов вечера, если не желаете ночевать тут в потёмках.

– А если дверь будет открыта, мэтресса? – не удержалась Лиля.

Та вновь отметила, что девица бестолкова и несдержанна.

– Эссина Ливания, запомните. И вы все также, эссины. Эта дверь никогда не может быть открыта после десяти часов вечера. Никогда!

– Я Лилиана, эсса. Простите, – тихонько поправила Лиля, но никто не обратил внимания. Кроме лорда Артура. Тот опять усмехнулся.

– Давайте войдём, эссины!

В просторных залах библиотеки теперь было светло и красиво. Гобелены в простенках, благородное старое дерево книжных шкафов и длинных столов, лесенки с перильцами, чтобы легко добираться до самых верхних полок, возле столов – скамьи с резными боковинами. А лампы на столах не масляные, а в виде стеклянных шаров. Впрочем, кое-где стояли и простые свечи в подсвечниках – но толстые, только двумя Лилиными ладонями и обхватишь.

– Волшебные светильники, редкое чудо и сокровище Эбессана! – объявила эсса Рита, показывая на лампы-шары. – Уверяю, эссины, долгими зимними вечерами вы оцените их удивительный свет. Также заметьте, какие большие здесь окна. В дальнейшем вы получите списки книг, которые следует взять в библиотеке и пользоваться ими весь год, и отдельно списки книг, которые нужно будет изучать, не вынося отсюда. Каждый преподаватель даст свои рекомендации, а для не выдержавших – подробный перечень заданий. Вы поняли меня, эссина Ливания?

– Да, мэтресса, – кротко ответила Лила под хихиканье дочери пивовара. – Я Лилиана.

Согласившись на чужое имя один раз, кажется, она была обречена.

– Что вы себе позволяете, эссина Кальда?! – не осталась в долгу мэтресса. – В следующий раз попрошу вас выйти вон. За мной!

Они прошли через залы и свернули в коридор. Вот, та самая дверь в ту самую комнату, где накануне Лила беседовала с лордом Артуром.

– Это кабинет леди Эльянтины Инден, – торжественно объявила мэтресса, и на лице её появилось благоговение. – Теперь он заперт, и всегда будет заперт. Он заперт заклятьем самой гранмэтрессы Эльянтины. Последние месяцы своей жизни она провела здесь, трудясь над улучшением школьной защиты. Леди Эльянтина была чрезвычайно талантливой колдуньей, очень, очень увлечённой своим делом. Работая, она забывала обо всем, целыми днями могла не есть, уходила глубокой ночью или засыпала под утро за своим столом. Уверяю, если вы продвинетесь в своем обучении настолько, чтобы углубиться в научное колдовство, то поймёте, что мы потеряли с кончиной леди Эльянтины Инден!

Закончив проникновенную речь, она оглядела притихших девушек. И тут Лила задала очередной неуместный вопрос:

– Но мэтресса, если леди Эльянтина оставалась тут до глубокой ночи, значит, иногда дверь в библиотеку открывается и по ночам?

Эсса Рита ответила ледяным тоном:

– Замок Эбессан был собственностью гранмэтрессы леди Эльянтины. И запирающие заклятья наложила она сама, это означает, что она могла открывать все двери, когда ей было угодно. И никто кроме. Вы поняли, эссина Ливания?

– Да, мэтресса, благодарю вас.

Лила поняла то, что, оказывается, преподаватели Эбессана могут кое-в-чём заблуждаться. Лорд Артур, например, прекрасно открывал все эти двери. Кстати, призрак стоял, скрестив руки на груди, и беззвучно смеялся.

– А теперь я хочу, чтобы вы взглянули на портрет леди Эльянтины, это немного дальше. Пойдёмте, эссины.

Портрет гранмэтрессы висел в библиотечном зале, в простенке между книжными шкафами. С него смотрела совсем молодая женщина, не та сухая, холодная пожилая дама, с которой когда-то встречалась маленькая Лила. Эта, на портрете, была красива и изящна, с тонкой талией, в шелках и мехах, и ласково улыбалась, глядя куда-то поверх всех голов.

– Какая красивая! – воскликнула Ровена.

Лила вгляделась. Это её бабушка. Как ни крути, а приёмная мать её мамы – её бабушка. А она считала, что леди Эльянтина просто дальняя родственница, и никто не посчитал нужным всё ей объяснить. Отец вообще никогда не говорил о маминой семье, лишь иногда нехотя упоминал леди Эльянтину. И эта великая колдунья никогда Лилой не интересовалась. Правда, она

присылала какие-то деньги и дала приданое, этим спасла от монастыря и, получается, подарила надежду на любовь и счастье. Но сама Лила великой колдунье была не нужна. Зачем её отправили в Эбессан, позориться? Вместо свадьбы с Винтенон!

– Вот на этом портрете – его светлость граф Сантар, супруг леди Эльянтины.

Большой, худощавый, наполовину седой мужчина в темном костюме, его губы были сложены в чуть насмешливую, чуть надменную улыбку – да-да, как у лорда Артура. Его отец.

– Пройдите ещё немного, эссины. Сходство несомненное, верно? Это портрет леди Кенталь Инден, дочери леди Эльянтины. К несчастью, она оставила этот мир совсем молодой. У неё тоже были некоторые колдовские способности. Теперь сюда...

Мама. Перед этим портретом Лила взволнованно замерла. Как прекрасно всё могло бы быть, если бы мама была жива!

– А это, эссины, лорд Артур Инден, граф Сантар. Нынешний граф, – голос её стал суховатым. – Вы все с ним знакомы. Он тоже обладал немалыми способностями.

На следующем портрете был изображён лорд Артур, именно такой, какого Лила видела в зеркале прошлой ночью, только лучше причёсанный и застёгнутый на все пуговицы.

Лила украдкой оглянулась на призрака – у него теперь было злое выражение лица. Да уж, воплощённое и вечное назидание ученицам Эбессана! Она робко ему улыбнулась, отчего он, кажется, разозлился ещё больше. Разумеется, на протяжении стольких лет быть «назиданием» – это же издевательство.

– Следуйте за мной, эссины! – велела эсса Рита.

Очередным «важным местом» оказался совсем небольшой зальчик, полутемный и пустой. На чуть наклонном столе лежал переплетённый в толстую кожу фолиант. Рядом на стене висело зеркало. И всё.

– Вот он, главный артефакт Эбессана! – сказала торжественно мэтресса. – Книга Эбессана. Именно здесь вы будете принимать посвящение на каждую очередную ступень! Здесь, на этих страницах, написано то, что делает Эбессан самой лучшей, надежной и безопасной колдовской школой на Побережье. В том числе и принципы школьного колдовства и защиты на каждой ступени обучения. Именно на эту книгу наложены все заклятья, определяющие жизнь Эбессана. Эссины Летиния... то есть Ливания, вам известно, как долго сохраняется результат учебного колдовства для первой ступени?

Это Лила, благодаря Олетте, случайно знала.

– Три часа, мэтресса. Я Лилиана. Простите.

– Совершенно верно. А для второй ступени?

– Три дня...

– Именно так. Для третьей – девять дней. Зато для четвертой никаких ограничений уже нет. Правда, этого уровня достигнут очень немногие ученицы Эбессана, – и она снисходительно всех оглядела. – Вам придется очень стараться, эссины Ле... Лилиана.

Девушки захихикали.

– Всем остальным тоже, разумеется! – рассердилась мэтресса.

– Я и намерена очень стараться, – ровно ответила Лила.

Ах, если бы можно было и дальше не признаваться, кто она такая! Без дара, и даже не способная выдержать вступительные испытания, и при этом родственница великой колдуньи – это так рассмешит всех! Интересно, оставили бы её в школе лишь из-за родства с леди Эльянтиной?

Не исключено, ведь это по её желанию Лила здесь. Но почему, почему всё так глупо и неправильно?..

– А теперь, эссины, мы поднимаемся на смотровую площадку главной башни! Следуйте за мной!

Им пришлось идти через весь замок. Призрак отстал примерно на полпути, когда переходили открытую галерею.

Наверху, на башне, опять гулял ветер, он развевал флаги, растрепал волосы девушек, чуть не сорвал яркую косынку с плеч Олетты. Было хорошо видно всю округу и так легко дышалось, даже у эссы Риты улучшилось настроение – она, о чудо, заулыбалась.

– Эссины, вон там, за холмом, деревня Сарейн, она расположена у тракта, там есть лавки, трактиры, почтовая станция и много чего ещё. Вы будете иногда там бывать, не забыв получить разрешение, разумеется. Если ехать на запад, можно попасть в Асвард, столицу нашего королевства. А теперь посмотрите направо, видите остроконечную башню над лесом? Это Каленсан, летняя королевская резиденция. В этом замке довольно часто бывают их величества, а их высочества живут там подолгу. Именно в Каленсане, эссины, и состоится столь ожидаемый всеми королевский бал в честь дня рождения её высочества принцессы Альмагеры. Кстати, в этом году бал состоится раньше, уже через девять дней. И это будет маскарад! Вам придётся хотя бы закрыть лица масками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.